

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2020 | апрель | sibforum.sfu-kras.ru
интеллектуальный
диалог

ПОМНИМ. СЛАВИМ

Годом Памяти и Славы 2020-й назван понятно почему: мы отмечаем 75-летие Победы. Но причин гордиться своей историей у нас неизмеримо больше. Именно поэтому, наряду с военным периодом, мы затронем и некоторые другие времена и имена, достойные памяти и признания не только среди современников.

Леонид Бердников

КАК ОТМЕТИМ 400 ЛЕТ

«Когда где-нибудь речь заходит о Красноярске, на слуху всего четыре фамилии: Ярыгин, Хворостовский, Суриков, Астафьев. Этот круг людей нужно расширять».

14

Илья Куклинский

СПАСТИ ВОЕННЫЙ ГОРОДОК

«По теме сохранения военного городка замечательный проект сделали студенты СФУ под руководством Дарьи БЕЛОВОЙ. Но по факту в прошлом году там сгорел очередной дом. И рядом вовсю идёт строительство. А зона эта уникальная, непрослительно было бы городу её потерять».

10

Владимир Васильев

ЧТО ЧИТАТЬ

«Я очень привередливо составляю свою личную антологию поэзии. В ней всего несколько десятков стихотворений. И меня поражает Высоцкий, никогда не воевавший, но написавший о войне так, словно сам пережил её. Всего две строчки: «Наши мёртвые нас не оставят в беде, / Наши павшие — как часовые». Так пишут о святых, защищающих нас на небесах».

16

Текст _ Софья АНДРЕЕВА

«По поводу создания мемориала Демирханов говорил: «Мы живём в Сибири, здесь холодно. И погибшим на фронте, и их родственникам нужен дом. Чтобы люди приходили сюда не на две минуты, чтобы они могли посидеть в тепле. Потому что у большинства из них ничего, кроме этой фамилии, не осталось».

Встречаем 45-й год

— 9 мая 2019 года стартовал наш проект «История Победы в именах». Его суть — создание единой электронной базы обо всех жителях нашего края, которые ушли на фронт. Мы поставили задачу собрать порядка 450 тысяч имён. Скоро планируем презентовать базовую часть, основу которой составят данные из книг памяти. Затем будем дополнять эти сведения персональной историей: личными материалами, письмами, фотографиями. Именно эта информация сделает базу живой.

Мы собираем материалы из архивов районов края, учреждений и ведомств, личных архивов. И здесь особенно важно участие жителей, именно их помощь позволит сделать рассказ о каждом участнике войны более интересным. Поэтому приглашаем всех делиться сведениями из семейных архивов.

Наш ресурс будет доступен в интернете и в музее. Он позволит не только рассказать отдельные истории, но и в целом понять, кем были красноярцы, воевавшие за Победу, где и как сражались. Единая база упростит поиск информации. Нередко к нам обращаются с просьбой уточнить сведения об участнике войны. Например, волонтеры, которые занимаются приведением в порядок заброшенных могил, когда им нужно подтвердить, что чело-

безусловно, главное событие, к которому всё это время готовились сотрудники красноярского музея «Мемориал Победы», — 75-летие Победы. При этом в мае и сам музей отметит круглую дату — 45 лет со дня открытия.

Директор мемориала Татьяна ИВЛЕВА рассказала о проектах музея, посвящённых Дню Победы. Некоторые из них уже презентованы красноярцам. Например, уникальный календарь с указанием событий, произошедших в нашем городе в каждый из дней Великой Отечественной войны.

век, похороненный здесь, действительно воевал. И нередко нам приходится пересматривать множество книг, архивных данных, чтобы найти эту информацию.

Кроме того, в книгах памяти часто допускались ошибки, сведения об участниках войны уточняются до сих пор. Так, в книге он может значиться как пропавший без вести, а благодаря деятельности поисковых отрядов его останки уже нашли и перезахоронили.

Но, повторю, самое главное — в базе можно увидеть огромное количество писем, документов, почитать воспоминания самих участников войны и рассказы о них. К примеру, у нас уже есть около пятидесяти документов, которые мы прикрепим к сведениям о Захаре Кондратьевиче МУХИНЕ. Их принесли его родственники. Солдат погиб в 1942 году, на фронт ушёл из Красноярска.

— Войти в базу данных можно будет через сайт музея?

— Да, хотя это отдельный ресурс. Мы решили не размножать сайты, чтобы базу было легче найти. Тем более у нашего учреждения уже наработан имидж: всё, что касается участников войны, можно найти здесь. Сейчас мы являемся точкой сбора сведений ещё для двух федеральных проектов — «Дороги памяти» и «Лица Победы». Первый также собирает информацию об участниках войны, второй наряду с участниками войны — ещё и о тружениках тыла, детях войны. Мы рассматриваем тему тыла как перспективное направление для своей работы, это актуально для нашего города.

— Расскажите о календаре «Красноярск. Во имя Победы», который вы недавно презентовали.

— Календарь включает почти полторы тысячи событий, произошедших в Красноярске в каждый из дней Великой Отечественной войны. Причём отмечены события разного масштаба: мы принципиально включили то, что на первый взгляд кажется незначительным — лекции, встречи. Но город жил этим, это его повседневность наряду с переездом заводов, выпуском уникальной продукции.

— «

Нам было важно показать, что происходило в тылу. Кто-то считает, что здесь только работали. Но когда начинаешь перелистывать календарь, понимаешь, что повседневная жизнь Красноярска военного времени малоизвестна.

»

Например, художественные выставки были открыты с 20 до 23 часов, чтобы горожане могли посещать их после работы. Такой же режим был у многих учреждений культуры. При этом рабочий день на предприятиях мог длиться по 12-16 часов, а потом люди шли на концерт. Где находили силы? Наш календарь — это другая история войны, история простого человека.

Отмечу такой любопытный факт. Красноярск в связи с эвакуацией большого числа стратегиче-

ских предприятий фактически стал закрытым городом. Поэтому тяжело найти фотографии краевого центра того времени: снимать город, в котором работали оборонные предприятия, было запрещено. К сожалению, документов, официально подтверждающих этот запрет, мы не нашли. Но точно известно, что летом 1941 года, например, были изъяты все личные радиоприёмники.

— Сейчас Красноярск претендует на звание «Город трудовой доблести»...

— Он более чем достоин этого звания. Огромное количество людей выполняло план на 150, 200, 400 процентов. Это не значит, что изначально планы были заниженными. Стало развиваться изобретательство: придумывали, как ту или иную деталь сделать быстрее, совершенствовали технологии.

Сложно представить, как люди выжили в тех условиях. Спали по четыре часа, большую часть суток работали. Некоторые не уходили с заводов, чтобы не тратить время на дорогу, засыпали у станков.

Многие предприятия отмечены государственными наградами, орденами Трудового Красного Знамени, орденами Ленина. Один «Красмаш» выпускал до 70 процентов всех зенитных пушек фронта. А в пиковом 1942 году в нашем крае работали более шестидесяти госпиталей.

Когда мы начинали работу над календарём, думали: найти хотя бы по одному событию на страницу. Но событий оказалось так много, что места не хватило. Какие-то данные сжимали буквально в одну строку. Теперь наша задача — создать электронную версию, куда можно будет добавлять сведения, их ещё великое множество. Например, недавно мы

обнаружили такой факт. Городу не хватало тяговой силы для перевозки тяжёлых предметов, так как машины ушли на фронт. И Монголия отправила на помощь заводам Красноярска более ста лошадей.

— **Кто помогал вам в поиске информации?**

— На наш призыв откликнулись многие: архивы музеев, библиотек. Интересные документы передал архив Управления ФСБ по Красноярскому краю. Например, ранее только вскользь говорилось о приезде в Красноярск вице-президента США Генри УОЛЛЕСА. В июне 1944 года он был в СССР с официальным визитом, летел по трассе Аляска–Сибирь. В архиве хранится интересное дело о его нахождении в Красноярске. Здесь он ночевал, жил в гостинице «Интурист». Побывал на «Красмаше», в госпитале, на экскурсии в парке Горького.

Кстати, парк и в военные годы был местом притяжения горожан. Поэтому именно там в день празднования 75-летия Победы собирались провести праздник «Рио-Рита». Это федеральный проект, к которому подключился наш край.

«Рио-Рита» — известная мелодия послевоенного времени. Планировалось, что праздник начнётся в шесть вечера. Здесь можно было бы потанцевать под музыку духовых оркестров, погрузиться в атмосферу 9 мая 1945 года, почувствовать, каким было настроение «в шесть часов вечера после войны». Сейчас, конечно, всё перенесено на неопределённый срок.

— **Традиционно накануне 9 Мая вы проводите множество мероприятий под общим названием «Весна Победы». Что будет на этот раз?**

— Так получилось, что мы немного предрекли события нынешнего карантина, когда решили изменить формат «Весны Победы»: перевели её в режим онлайн. Дело в том, что людей в первую очередь привлекают наши исследовательские проекты — им интересно получать уникальную информацию, узнавать результаты научных изысканий. Это показал и анализ соцсетей: наибольший отклик имели публикации, в которых мы рассказываем о наших исследованиях.

Так что теперь «Весна Победы» — формат историй о войне, историй с необычными фактами, которые мы публикуем в социальных сетях. Например, все знают о сражении в порту Диксон. А мы рассказали о нём через судьбу кочегара парохода «Александр Сибиряков» — единственного из экипажа, кто не погиб и не попал в плен. Кочегар Павел ВАВИЛОВ доплыл до острова с маяком и жил на нём один больше месяца.

Ещё одно имя мы открыли для себя — красноярская сказительница Екатерина ЧИЧАЕВА. Она писала специфическим стилем, создавала сказы. Один из них — плач-сказ о Зое КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ. Вступление к книге с этим сказом написала мать Зои. Сегодня имя сказительницы мало кто знает, поэтому мы решили рассказать о ней читателям наших ресурсов.

Другой проект к юбилею Победы — «Памяти Героев». Это ролики об уроженцах края — Героях Советского Союза, кавалерах ордена Славы, которые будут размещены на ютубе. Мы готовим материалы для видео, а запись ведут профессионалы.

Это только кажется, что невозможно найти что-то новое об этих людях. Так, я для себя открыла старшину Ивана Фёдоровича НЕМКОВА. На войне он служил поваром. К званию Героя Советского Союза представлен за такой подвиг: Нем-

ков готовил обед, когда немцы напали на село. Они окружили дом, в котором находился старшина. Немков закидал фашистов гранатами и вышел из окружения. Затем на него напали три немецких автоматчика, которые кричали «Рус, сдавайся!». Очередью из автомата он убил их. В наградном листе указано: «В дальнейшем товарищ Немков лёг за пулемёт и начал отражать многочисленные контратаки противника, истребив при этом 17 солдат и офицеров противника, чем прекратил контратаку немцев на данном участке. Когда положение на участке роты успокоилось, товарищ Немков продолжил выдачу пищи». Старшина Немков прошёл войну и вернулся домой.

Мы готовим выставку про Героев Советского Союза из подлинных вещей, которые принадлежали им. К примеру, в экспозиции будет представлена лётная книжка Анатолия ТИМОШЕНКО. В годы войны он совершил более 160 боевых вылетов. Через бытовые вещи мы хотим показать частицы подвига.

— **Часто ли приносят вам вещи военных лет и принимаете ли вы их?**

— Да, мы принимаем всё, что связано с Великой Отечественной войной: вещи, предметы, письма, фотографии. Но в последнее время (что меня радует как человека, но как музейщика немного расстраивает) люди стали меньше передавать таких материалов в музей, потому что хотят сохранить их в семье. Здесь большая заслуга «Бессмертного полка». На мой взгляд, важность этого начинания в том, что в семьях всколыхнулся интерес к своим участникам войны. Люди стали искать фотографии, документы, они задумались о судьбах родных. Лет пятнадцать назад говорили: заберите в музей, зачем нам это? Теперь чаще приносят материалы, чтобы мы их отсканировали, сфотографировали, а оригиналы оставляют себе.

« —
Недавно нам передали документы Ивана Николаевича ПАСТОРОВА. Это командир группы прорыва узников Бухенвальда, один из организаторов восстания. Он был лётчиком, на фронт уходил из Абакана, похоронен в Красноярске. Напомню, что 11 апреля исполнилось 75 лет со дня восстания в Бухенвальде, этот лагерь освободил сам себя. Именно поэтому 11 апреля — День освобождения узников концлагерей.»

Документы Пасторова нам передала его дочь, ранее у нас были только копии этих материалов. Сын и дочь Ивана Николаевича договорились, что только когда один из них уйдёт из жизни, второй отдаст оригиналы нам. Мы представим их на выставке.

Готовим и экспозицию, посвящённую 365-му полку. В прошлом году Министерство обороны РФ приняло решение о передаче в край подлинного боевого знамени 365-го стрелкового полка, сформирован-

ного в Красноярске. Оно хранится у нас. Мы расскажем историю этого героического полка, которому уже в январе 1942 года было присвоено звание гвардейского.

Некоторые генералы в воспоминаниях пишут, что полк состоял из ополченцев, но это не так. Ополченцы воевали рядом, полк же был кадровым, сформирован ещё в 1939 году. Поэтому уже 30 июня 1941 года и ушёл на фронт. Участвовал в тяжёлых боях под Москвой в октябре–декабре 1941 года. Воевал неподалёку от Волоколамска, того места, где на 42-м километре шоссе стоит мемориал сибирякам, защищавшим столицу. По воспоминаниям РОКОССОВСКОГО, именно бойцы этого полка вывели его штаб из окружения.

К сожалению, под Москвой полк потерял большую часть своего состава, и потом красноярцев в его рядах было немного. И это свойственно для всех подразделений, сформированных в крае. Они оказались в самых тяжёлых боях. Как известно, погибли почти половина красноярцев, ушедших на фронт.

Значительно увеличилась наша экспозиция, посвящённая трассе Аляска — Сибирь. Много документов, посвящённых трассе, нам передал историк Вячеслав Викторович ФИЛИППОВ. Мы решили, что сейчас их пора показать.

Кстати, в прошлом году мы реализовали ещё один проект, итог которого — создание спектакля, посвящённого лётчикам АлСиба. В стране есть две постановки на эту тему. Одна — профессионального театра в Якутске, вторая — нашего театра исторической реконструкции «Артефакт». Его артисты — молодые ребята, студенты СФУ. Они поставили спектакль по мотивам произведения Григория КИСЕЛЁВА «Пионеры воздушных конвоев».

Автор живёт в Москве, в основе пьесы — судьба отца его жены. Григорий много раз слушал истории двух друзей ГАМОВА и СОРОКИНА, один из которых — его тесть. В годы войны они служили на Аляске, были участниками перегона самолётов. Дружили всю жизнь, а потом дружили их дети.

Григорий Киселёв приезжал в Красноярск на премьеру спектакля, ему очень понравилось. Очередной показ спектакля был запланирован на 25 апреля. Мы выбрали этот день случайно: 25 апреля 1945 года состоялась встреча на Эльбе советских и американских войск. А постановка показывает историю их содружества. Но пандемия коронавируса внесла коррективы, теперь спектакль можно будет посмотреть осенью.

— **В этом году красноярскому Мемориалу Победы исполняется 45 лет. Расскажите историю его создания.**

— Мы очень благодарны за смелость, проявленную при создании мемориала, архитектору проекта Арэгу ДЕМИРХАНОВУ и руководству города в те годы: Владимиру Прохоровичу КАПЕЛЬКО — первому секретарю Красноярского горкома КПСС, Валентину Павловичу ФАДЕЕНКОВУ — первому секретарю Центрального РК КПСС Красноярска.

Почему смелость? Немного предистории. Первый раз День Победы стали массово праздновать в 1965 году. К 1975 году праздник набрал обороты, накопился опыт его проведения, прошли наиболее торжественные, масштабные мероприятия. И как раз в это время в стране открылась большая часть мемориалов Победы.

Место для нашего мемориала было определено сразу — здесь было

захоронение умерших в годы войны в госпитале. Начиная с 1965 года именно сюда 9 мая приходили колонны с площади Революции. Но обсуждался формат мемориала. Основной задачей таких сооружений было увековечивание имён погибших. Поэтому большая часть мемориалов — уличные объекты со списками имён.

Но идея Демирханова была другой. Он говорил: «Мы живём в Сибири, здесь холодно. И погибшим на фронте, и их родственникам нужен дом. Чтобы люди приходили сюда не на две минуты, чтобы они могли посидеть в тепле. Потому что у большинства из них ничего, кроме этой фамилии, не осталось». Арэг Саркисович сумел уговорить руководителей города. И 9 мая 1975 года мемориал открылся.

Сначала здесь было немного экспонатов — предметов военного времени. Но вскоре сотрудники мемориала поняли, что надо рассказывать историю войны. Тогда появился музейный зал. Уникальность в том, что музей посвящён событиям войны на территории, где войны не было. О боях у Диксона тогда мало кто знал.

Конечно, мы планируем праздновать юбилей музея. Но понимаем особую значимость Дня Победы. Поэтому день рождения мемориала всегда отмечаем 18 мая — в Международный день музеев.

Специально к своему юбилею запустили акцию посткроссинга «Встречаем 45-й год» — это и год Победы, и юбилейный год мемориала. Наш музей — участник проекта «Территория Победы», который объединяет в формате дружбы музеи страны, рассказывающие о войне. Мы отправили в эти учреждения открытки «Встречаем 45-й год». Каждая из них «посетит» несколько музеев, их сотрудники пишут на открытках пожелания для нас. А потом отправляют дальше. Одна из открыток уже вернулась в Красноярск, к маю ждём остальные. Из них создадим выставку, которая поможет понять масштаб территории Победы.

— **Татьяна Владимировна, откуда лично у вас любовь к исторической науке?**

— Для моей семьи было шоком, когда в конце десятого класса я сказала, что буду поступать на истфак. Раньше историей я не увлекалась, была успешной по математике и русскому языку. А потом к нам пришёл новый учитель, и стало так интересно!

Когда в 2006 году я оканчивала университет, мечтала пойти работать в архив: мне нравилась исследовательская работа. Но устроиться туда не получилось. Знакомые рассказали о вакансии главного хранителя в мемориале. Понятно, что сразу на эту должность меня не взяли: хоть и красный диплом, но опыт работы нулевой. За два с половиной года я прошла все ступеньки от младшего научного сотрудника до директора.

В нашей среде есть такая фраза: не мы выбираем музей, а музей выбирает нас. Наверное, это так. Иногда в работе бывают трудные моменты, кажется, что выхода нет. И тут начинают происходить какие-то «чудеса»: появляются новые идеи, проекты, возможности. Поэтому в моей трудовой книжке только одно место работы — музей, который мне очень дорог, и я верю ему в сложные моменты.

У войны особое лицо

Надо ли дискутировать о войне? Казалось бы, в нашей стране предмета для споров нет, ведь правда за нами. Тем не менее дискуссии нам навязываются, а встать в позицию «выше этого» было бы ошибкой, ведь тогда историю Великой Отечественной будут изучать с подачи оппонентов.

Да и на самом деле на многие вопросы нет однозначного ответа. Где искать истину? Своим взглядом на некоторые события войны и их отражение в различных источниках делится кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Гуманитарного института СФУ Наталья БАРСУКОВА.

Аплодисменты героям

— Наталья Владимировна, вы читаете студентам историю Великой Отечественной войны. Интересна им эта тема?

— Не только интересна, но и вызывает эмоциональный отклик, что важно. В прошлом семестре на занятии произошёл трогательный случай. После окончания доклада студента о детях-героях, сражавшихся за свою страну наравне со взрослыми и погибших, сначала наступила тишина, а потом студенты вдруг зааплодировали. Эмоциональный порыв нескольких ребят подхватили остальные. А во время семинарских занятий, где мы говорили о жизни людей в блокадном Ленинграде и немецких концлагерях, замечала слёзы на глазах у студенток.

Мы рассматриваем не только героические страницы истории, но и неудобные вопросы, хотя некоторые общественные деятели считают, что их не надо касаться, чтобы не разрушить героический образ войны, не опорочить историю Родины в глазах молодёжи и тем самым не помешать формированию патриотических чувств.

Я не согласна с такой позицией и всегда объясняю студентам, что задача историка — не судить историю, а понять и объяснить, то есть посмотреть на события не с точки зрения современных моральных оценок, а глазами живших тогда людей. Вот почему так важно изучать все аспекты исторического периода во взаимосвязи.

Истина не отменяет героизм

— Ребята часто спрашивают об исторических личностях, о которых узнают, например, из кинофильмов, — продолжает Н.В. Барсукова. — Всегда прошу ничего не принимать на веру. Известный пример: военный журналист, узнав о мужественных действиях бойцов 4-й роты дивизии ПАНФИЛОВА, не поговорив с участниками событий и не выяснив всех обстоятельств, написал статью в газету. В материале было допущено много неточностей. В частности, сказано, что 28 панфи-

ловцев сражались с превосходящим по силе противником и все погибли. Журналист значительно уменьшил число участников боя. Кроме того, позже выяснилось, что не все погибли в описанном сражении. Но напечатанное в газете не могло в те годы ставиться под сомнение. Цифра, названная журналистом, лишила некоторых героев тех событий заслуженной славы.

Для создания возвышенных символов войны порой искажались обстоятельства подвига, корректировалась биография героев, умалчивалось о людях, совершивших аналогичные подвиги. Всем известен подвиг красноармейца Александра МАТРОСОВА, закрывшего своей грудью амбразуру немецкого дзота. Но аналогичный подвиг совершали солдаты и до, и после него. Более того, есть сомнения относительно настоящего имени этого героя. Существует версия, что это был Шакирьян МУХАМЕДЬЯНОВ, который поменял имя и фамилию в предвоенные годы. Также нигде не упоминалось о судимости Александра Матросова. Пропагандистская машина считала, что герой должен иметь идеальные черты характера и совершать только правильные поступки. Наконец, Александр Матросов совершил подвиг 27 февраля 1943 года, но по официальной версии 23 февраля — таким образом событие было приурочено к 25-летию Красной Армии.

Часто какие-то истории появлялись в прессе со слов ветеранов. Виктор Петрович АСТАФЬЕВ о своих встречах с однополчанами говорил примерно следующее: вот соберёмся вместе и начинаем вспоминать, как мы воевали. И оказывается, что мы по-разному помним одни и те же события. Потому что один в это время находился в землянке, второй пошёл налаживать связь, а третий вообще спал — у него закончилось дежурство.

Я считаю, что уточнение биографии героя, обстоятельств события не может вести к дегероизации, так как не отрицается сам факт совершения подвига. Зато благодаря пересмотру некоторых символов войны мы можем отдать дань уважения и тем героям, о которых не вспоминали в советский период.

Понять и объяснить

— Во всём мире изучают историю Второй мировой войны (01.09.1939-02.09.1945), а у нас преимущественно историю Великой Отечественной войны (22.06.1941-09.05.1945). Почему так? То, что предшествовало нападению на СССР, нам не очень хочется «светить» (советско-финская война, аннексия ряда западных территорий в 1939-1940 гг.)? Кстати, насколько действия советского руководства в историческом контексте того времени были оправданы?

— Мы рассматриваем историю России. И логично, что при изучении Второй мировой делаем акцент на участии нашей страны в этих событиях. Для нас война началась с нападения на СССР,

уже тогда она была названа Отечественной и закрепились в нашем сознании как борьба за выживание, защита своей Родины. Победа досталась нам дорогой ценой, это болью отразилось в сердцах миллионов, поэтому для нас важно помнить, что происходило в те годы.

Во всех странах изучают национальную историю. Так, в зарубежных трудах об истории Второй мировой войны очень много написано об участии в ней западных стран и мало — о роли Советского Союза. И не только потому, что таким образом хотят принизить роль СССР. Для них главное — изучить то, как именно их страны участвовали в этой войне. Люди хотят прежде всего знать СВОЮ историю.

Что касается событий, о которых вы упомянули: в исторической науке они рассматриваются в рамках вопроса «Внешняя политика СССР накануне Великой Отечественной войны». Насколько действия советского руководства тогда были оправданы? Однозначно сказать нельзя. Присоединение ряда областей действительно было вызвано необходимостью в условиях приближающейся войны отодвинуть границы как можно дальше на запад и тем самым обезопасить себя. Другое дело, что это имело негативные последствия для нас уже в годы войны: СССР называли агрессором по отношению к Польше, прибалтийским республикам, Финляндии, Румынии, что замедлило создание антигитлеровской коалиции. Более того, привело к тому, что часть населения этих регионов (Прибалтика, Западная Украина) поддержала впоследствии гитлеровские войска в борьбе с Красной Армией.

Кто виноват?

— Сегодня нашу страну называют виновной в развязывании Второй мировой войны в не меньшей степени, чем Германию. Кто главный виноводополучатель такого переписывания истории?

— Обвинять СССР в развязывании войны начали сразу после её окончания. В условиях холодной войны западные государства стремились таким образом дискредитировать нашу страну, подорвать её авторитет. А новая волна обвинений возникла уже в конце 1980-х годов в странах Восточной Европы, которые ранее входили в социалистический лагерь, и даже в некоторых бывших союзных республиках.

На фоне осложнения наших отношений с Западом эта тема вновь актуальна, её по-прежнему используют для дискредитации России, оправдания противостояния с нашей страной. Ответ очевиден: это нужно политикам. История для них всегда была служанкой, которая помогала достигать своих целей.

Нельзя, конечно, снимать ответственность за усиление международной напряжённости накануне войны и с советского руководства. Как не стоит забывать, что большую лепту в усиление Германии и уверенности Гитлера, что ему удаст-

ся достичь мирового господства, внесли Англия и Франция. Не мы первые начали заигрывать с немцами. Политику уступок и потакания Гитлеру наши союзники начали реализовывать ещё в 1938 году. Когда СССР пытался в августе 1939 года добиться от Англии и Франции заключения военной конвенции, предусматривавшей совместные действия в случае агрессии Германии, они прислали третьестепенных лиц, не имеющих никаких полномочий на подписание документов. Это поставило крест на последней попытке создать единый антифашистский фронт государств Европы. Стало окончательно понятно, что Англия и Франция просто затягивают переговоры.

И СССР принял решение — подписать пакт о ненападении с Германией (это произошло за неделю до начала Второй мировой войны). А теперь говорят, что тем самым Советский Союз способствовал тому, что Гитлер напал на Польшу. На развязывание войны это не могло повлиять. Подписав пакт с Германией, СССР лишь временно перенаправил агрессию Гитлера на Запад.

А Великобритания и Франция ещё в 1938 году подписали с Германией аналогичные соглашения о ненападении (речь идёт о франко-германской и англо-германской декларациях). Однако их в этом никто не обвиняет.

Важно помнить: Советский Союз находился в очень сложном положении. В Монголии, буквально в дни советско-германских переговоров, наши войска сражались с японскими у реки Халхин-Гол. Перед СССР стоял риск войны на два фронта: в Европе и на Дальнем Востоке.

Так что все страны в той или иной мере виновны в развязывании Второй мировой войны — потому что не объединились в борьбе против Гитлера.

В угоду политике

— **Сегодня у нас с самых высоких трибун звучат слова: не позволим переписывать историю! А каким образом? Определённые вещи (например, что войну выиграли США и Англия) уже вдобили в головы европейцев и американцев. Как это можно изменить?**

— Историю сознательно искажают в угоду политическим целям. Например, пять лет назад министр иностранных дел Польши на обвинение, что Президент России В.В. ПУТИНА не пригласили на 70-ю годовщину освобождения Освенцима, сказал, что лагерь был освобождён армией Первого Украинского фронта; соответственно, русские никакого отношения к этому событию не имеют. Я не верю, что человек с историческим образованием не знает, что Украинский фронт формировался не по национальному признаку, что Красная Армия была многонациональной. Но таких людей не переубедить, поскольку они осознанно искажают историю.

Утверждение, что войну выиграли США и Англия, тоже появилось в годы холодной войны. Такая оценка собственного вклада этих стран в победу, видимо, у них будет сохраняться, пока политика важнее исторической истины. Но настораживает тот факт, что и у нас из патриотических соображений любят принижать роль союзников в победе. Соревнование, кто сильнее и отважнее, считаю неуместным, оно ещё больше отдаляет страны друг от друга.

А вот знание истории даёт нам основу для анализа ситуации в современном мире. Потому что попустительство крайним националистическим движениям, усиление информационной конфронтации, обвинение друг друга в эскалации напряжённости, нежелание договариваться — прямая ассоциация с предвоенными 1930-ми. Конечно, Россия сейчас в меньшей опасности, у нас есть ядерный щит, но всё же... И когда говорят, что мы смогли бы победить без союзников или они без нас, забывают, что история не имеет сослагательного наклонения.

Неприятные вопросы

— **Один из болезненных вопросов: неготовность Красной Армии к войне.**

— По количеству основных видов военной техники и орудий мы превосходили Германию. В танках — почти в три раза, в боевых самолётах — более чем в два раза. Единственное — на момент начала войны мы уступали в живой силе, сосредоточенной на западной границе. И значительная часть танков, имевшихся в западных округах, была устаревшей, не все они находились в боевой готовности.

В конце 1930-х годов началось перевооружение Красной Армии, появились танки и самолёты

нового типа. Но к 1941 году не удалось полностью выполнить план по перевооружению, и в этом смысле можно говорить о неподготовленности к войне. В ходе реорганизации было создано много новых танковых и авиационных соединений, а техники не хватало, чтобы их полностью обеспечить. Например, из 29 механизированных корпусов полностью укомплектованным был только один. Какие-то танковые дивизии были укомплектованы на 50-80 процентов. То есть соединения существовали ещё на бумаге. Не хватало также горючего, патронов, снарядов, запчастей. В результате не удалось в полной мере использовать количественное превосходство в технике.

Границу, которая появилась в связи с присоединением новых территорий (Западной Украины, Западной Белоруссии, Северной Буковины, Бессарабии), к началу войны укрепили только на 25 процентов. При этом старую демонтировали. Существовал и некомплект командного состава — как из-за репрессий, так и из-за увеличения численности армии накануне войны. Была слабой подготовка командного состава. Например, Георгий ЖУКОВ и Семён ТИМОШЕНКО, анализируя ситуацию накануне войны, пришли к выводу о низкой квалификации лётчиков.

Именно из-за незавершённости мероприятий по перевооружению и реорганизации Красной Армии Сталин и пытался сделать всё, чтобы избежать нападения Германии в 1941 году и перенести военные действия хотя бы на год позже.

Не стоит забывать, что Красной Армии противостоял сильный противник. Гитлер тщательно готовился к войне, он сосредоточил большую часть своей армии в первом стратегическом эшелоне. Его план состоял во внезапном нападении с использованием авиации, танков. К такому масштабному удару мы были не готовы. Сталин переоценил роль дипломатии в международных отношениях. А ещё очень хорошо работала дезинформация у Германии: нам давали понять, что все действия на границе с Советским Союзом — это отвлекающий маневр, на самом деле, мол, Германия готовит высадку на острова Великобритании. И сам Сталин верил, что пока Гитлер не разгромит Великобританию, он не начнёт войну против СССР. Это тоже была его ошибка.

— **Кстати, а как в исторической среде оцениваются слухи о «заговоре генералов», согласно которым была проигнорирована директива ещё от 18 июня 1941 г. привести войска в боевую готовность? К этим «заговорщикам» относят как раз Тимошенко и Жукова.**

— Документ, о котором вы говорите, не был обнаружен историками. А разговоры о его существовании строятся на некорректных интерпретациях директивы № 1 от 21 июня 1941 г., воспоминаний Г.К. Жукова и других военных деятелей. Так что рассуждения о заговоре генералов построены на неподтверждённых фактах.

Ценою жизни

— **Наталья Владимировна, довольно противоречивы сведения о числе погибших в войне...**

— Историки не располагают точными данными о потерях СССР в годы войны, и это даёт почву для спекуляций на этой теме. Согласно сведениям, которые приведены в труде «Гриф секретности снят», написанном группой авторов под руководством генерал-полковника Г.Ф. КРИВОШЕЕВА и опубликованном в 1993 году, потери вооружённых сил СССР (число убитых, умерших по разным причинам, пропавших без вести и попавших в плен) составили 11 млн человек, а демографические потери, то есть все случаи смерти независимо от их причин, около 9 млн человек.

Наш красноярский учёный Анна Валерьевна ТОЛМАЧЁВА в своё время проводила исследование под научным руководством доктора исторических наук, профессора, долгое время работавшего в Институте военной истории Министерства обороны РФ, Сергея Николаевича МИХАЛЁВА (он был и моим научным руководителем) и утверждала, что потери были выше. По её подсчётам безвозвратные военно-оперативные потери составили 13,9 млн человек, а демографические — 11 млн. Если исходить из этих более высоких цифр, то что мы видим? Военно-оперативные потери вермахта составляли 6,8 млн человек, а демографические — 3,8 млн. То есть общее соотношение наших потерь и противника составило соответственно 2:1 и 2,9:1 в пользу Германии. Однако утверждать, что мы «завалили врага трупами» и подчёркивать тем самым некомпетентность советских полководцев, которые выиграли благодаря большим жертвам, было бы неверно.

Интеллектуальный диалог

Огромные потери понесло гражданское население страны. К таким жертвам привела политика руководства Германии — бомбардировки, обстрелы населённых пунктов, массовые расстрелы мирных жителей, насильственный угон гражданского населения, уничтожение в концлагерях. Война велась на территории нашей страны и жестокими методами, поэтому так много погибших среди гражданского населения. Официальная статистика погибших в нашей стране — 26,6 млн человек, из них потери гражданского населения — свыше 15 млн человек.

Гений или демон?

— **Как вы оцениваете роль Сталина в войне?**

— Я не склонна придерживаться крайних оценок действий любых политических деятелей. Сталин допустил серьёзные просчёты накануне и в начале войны (сроки войны и направление главного удара, неправильное определение характера начального периода войны и др.). Сыграли свою роль и репрессии накануне войны, а также культ личности, вера в способность главнокомандующего принимать верные решения. Одно из главных негативных последствий этого — была подорвана инициативность командования. Соглашусь с мнением моего научного руководителя С.Н. Михалёва, что военные как профессионалы должны были настоять на приведении войск в боевую готовность и других мероприятиях, но не сделали этого.

Но в ходе войны Сталин стал больше доверять военным, меньше вмешиваться в их решения, и это было правильно.

Личный интерес

— **Наталья Владимировна, какой период войны для вас как историка наиболее интересен?**

— Как раз начальный период — первые сражения Красной Армии, причины поражения. Интересен и человек на войне: фронтовой быт, психологическое состояние военнослужащего, взаимоотношения в воинском коллективе, отношение к войне, образ врага, отношение к смерти. То есть вопросы на стыке истории, психологии, антропологии. Когда я только начинала изучать тему, эти стороны были ещё слабо изучены. Плюс ко всему меня вообще интересует психология, в своё время я получила диплом по специальности «История» с дополнительной специальностью «Психология». Так что пытаюсь изучать тему на стыке этих двух дисциплин.

— **Есть ли у вашей семьи своя история, связанная с войной?**

Один из дедушек Н. Барсуковой — Кузьмин Константин Иванович, младший лейтенант, командир взвода пешей разведки 1214 стрелкового полка 364 стрелковой дивизии

— У меня воевали оба деда и вернулись домой живыми. Мамин отец был разведчиком, офицером. Ушёл на фронт, когда ему ещё и 18 лет не исполнилось. Во время выполнения боевого задания получил серьёзное ранение в ногу, и ему её ампутировали. За боевые заслуги имеет орден Красной Звезды и несколько боевых медалей. Другой дедушка, раненный в бою, потерял сознание, был схвачен немцами и отправлен в концлагерь. Но ему удалось выжить. Поэтому для меня эта тема всегда была важна, это часть истории моей семьи.

Мой научный руководитель С.Н. Михалёв тоже был участником Великой Отечественной, вышел в отставку в звании подполковника. Я писала под его руководством курсовую, диплом и кандидатскую диссертацию на тему «Женщины в рядах Вооружённых Сил СССР в годы Великой Отечественной войны».

Сегодня при подготовке презентаций о войне я всегда прошу своих студентов использовать фото- и видеоматериалы. Считаю, что это помогает им прочувствовать всю боль того времени. После этого ребята уже не смотрят на войну как на один из периодов, который надо изучить, чтобы сдать экзамен. Для них она становится эмоционально значимым событием. Только так и проявляется искренний интерес к прошлому.

Вера КИРИЧЕНКО

Текст _ Александра МАРКЕВИЧ

Русский солдат ЛАЛЕТИНА

За невысокий рост солдата Соню Лалетину на фронте прозвали «Пуговицей». Однажды Пуговица приоткрыла мне глаза на правдивую войну. Софья Лалетина — ветеран Великой Отечественной, бабушка мужа моей сестры. В 10 классе я пришла брать у неё интервью, конечно, накануне 9 мая. Задавала вопросы про патриотизм, военных друзей и песни, а она рассказывала, что было очень страшно, всё время хотелось есть и спать, но больше всего уехать домой. Что баня была один раз в два года, что стирали в бензине и боялись бомбёжки. Мы разговаривали долго, и я всегда буду помнить тот вечер, глаза и голос моей собеседницы.

С тех пор прошло много времени. Случались новые встречи и воспоминания, а ещё большие застолья. В День защитника Отечества и на День Победы Пуговица в синем кителе с медалями всегда принимала поздравления. Гости шли и шли. Целый день. Иногда Софья Михайловна плакала. Однажды мы вместе справляли Новый год, и я увидела, как бабушка мужа моей сестры слушает гимн России: стоя, гордо выпрямившись.

В этом году Софье Лалетиной исполняется 97. В День Победы она будет дома, с семьёй: снова погружаться в события тех страшных лет, о которых должен помнить весь мир.

Фронтовая карьера

Клетчатый сарафан, чёрная блузка, платочек на голове. Маленькая, изящная Софья Михайловна сидит в кресле в своей квартире. Я младше её почти в три раза, мы давно и тепло знакомы, но она всё равно обращается ко мне на «вы». Искренне вежливо.

— Спасибо вам за внимание ко мне. Спасибо, что пришли.

Софья Михайловна в подробностях помнит все события, которые происходили с ней в 1941–1945 годах. Начало войны. Ей 18. Уже тогда сирота, заканчивает педагогический техникум в Енисейске. Вечер. Танцы. Вальс.

— Я больше всего на свете любила вальс танцевать, даже закончила трёхмесячные курсы танцев: вальс, вальс-бостон, польки... Любила кружиться! Вечер у нас был, и вдруг приходит директор техникума: «Прекратите всякое веселье. Началась война. В течение трёх дней вы должны сдать учебники, и все получите направление на работу». В одну секунду, конечно, ничего не изменилось, но в душе поселилась тревога. Что будет дальше? Как мы будем жить?

— Это очень страшно, когда обстоятельства в стране меняют твою жизнь.

— Да, но не было другого пути. Мы все молодые, неопытные. Мы просто хотели, чтобы всё оставалось как раньше: учиться, работать, смеяться, дружить. У моего поколения всё случилось по-другому. Через два дня меня отправляют рабо-

тать в Кемчугский детский дом. Там, когда вышел приказ Сталина об общей мобилизации, вручили повестку в военкомат. Я понимала, что дальше меня ждёт армия. Мысленно прощалась со своей комнатой, с ребятами навсегда. Так и вышло: комиссию я прошла мигом, оказалось, я самая здоровая по всем показателям, и дальше поехала учиться в Новосибирский военный городок в 22-й автобронетанковый полк на курсы водителей. Это не то же самое, что курсы водителей сейчас, — поясняет Софья Михайловна. — Нынче едешь, вот карбюратор отказал, тебе надо техника искать, вести машину в сервис... А нас учили так: вынуть деталь, определить поломку, отремонтировать, снова вставить и продолжить движение к месту следования. И я эту школу закончила на «отлично». После обучения три месяца стажировалась в Красноярске.

— Сложно было адаптироваться в армии?

— Как вам сказать? Армия — это дисциплина, военная дисциплина. Просто так подойти, попросить или о чём-то узнать — нельзя. Делать то, что тебе хочется — нельзя. На всё своё время и порядок. Даже шагать нужно определённым образом: я до сих пор могу строевым шагом идти. Это странное ощущение: ты вроде бы по-прежнему ты, но уже и себе-то не принадлежишь.

Через паузу Софья Михайловна продолжает:

— Мне пришла пора получать назначения права, закончилась стажировка, но меня, несмотря на то, что ездила я отлично, забраковали как шофёра. Сказали: «У вас не хватает двух сантиметров роста для переключения скоростей». Ну, у них свои нормативы! Я обрадовалась, думаю, значит, поеду назад, в детский дом, где работала. Там у меня осталась младшая сестрёнка. Размечталась, что заберу её, переедем мы в деревню, я пойду в школу работать и Галю буду воспитывать... По стойке смирно перед начальником училища стою и спрашиваю: «Товарищ полковник, я теперь домой поеду?». — «Товарищ солдат Лалетина, таких, как вы, армия домой не отпускает», — был мне ответ. Я заплакала, а он сказал: «Успокойся, мы на слёзы не имеем права».

И вскоре меня отправляют в Абакан в школу младших авиаспециалистов, где как раз был на-

бор на радистов. Там я тоже выучилась отлично и по окончании должна была выбрать, на какой фронт отправиться. Думала поехать на Ленинградский, он тогда гремел! Иду довольная, а меня останавливает командир. Наши командиры были все уже с фронта, после госпиталей: кто хромым, кто без руки. И вот один из командиров, что нас учили, спрашивает меня: «Ты куда поехать-то пожелаешь?». — «Ленинград защищать!». Он вроде отговаривать хотел, видимо, жалко меня стало, понимал, что в самое пекло попаду. Но судьба опять за меня выбор сделала — через несколько дней всю нашу школу эвакуируют на Украину, в город Сумы. Я попадаю на Второй украинский фронт, в 151 авиационный полк радистом.

Я и 40 мужчин-солдат.

Каждый день — страшный день

— Задача радиста — до полёта настроить приборы в самолёте, чтобы обеспечить лётчику постоянную радиосвязь с землёй. Самолётики были маленькие, лёгкие. Разбег у них небольшой, и не дай Бог, колесом наедет на какую-нибудь выемку на земле! Тогда всё. Тряхнёт раз, и все мои настройки сбиваются, — вспоминает Софья Лалетина. — Командир зовёт меня сурово: «Пуговица, вот сейчас будешь лётчика встречать. Слушай, что тебе скажет!».

Прилетел пилот, у него в небе радиостанция барахлила. Вытащил пистолет, держит его в руках и смотрит на меня: «Ты жить хочешь?». Я говорю тихо: «Хочу». — «И я хочу! Ты что меня туда без связи отправила!?». И дальше матом ругается... Я потом так плакала! Плакала я на фронте много, а потом как-то сама успокаивалась. Пошла дальше, делаю что могу.

Софья Михайловна замолчала. Тяжело вздохнула.

— Неужели не было у вас в полку человека, кто бы поддержал?

— Нет, милая, не было. Нельзя мне было. Чуть расслабишься — всё. Сразу, как я прибыла в полк, мне командир сказал — держись с ними построже! И им, должно быть, сказал, если узнает, что кто-то меня хоть пальцем тронет, — сразу в штрафной

батальон! Не дружба у нас была, дисциплина. Мы же в армии все. Я оружие из рук не выпускала. Нейтрально ко мне относились: если что-то спрошу — ответят, а так никто не разговаривает. Во время налётов, когда спасались вместе, мне от них доставалось. Бомба падает — ух! — и тысячи огоньков. Это осколки. Если хоть один в тебя попадёт — будешь ранен. Когда бомбёжка, надо бежать. Полк бежит. Мои однополчане — бывалые вояки, многие уже по 8-10 лет в армии были, а я-то как бегу? На мне противогаз, винтовка — всё это для самообороны — а сама я худая-прехудая. В те годы солдатский ремень вдвое меня обхватывал. Плетусь, а не бегу. А там ведь каждая секунда на счету! Они орут страшно: «Беги, Пуговица!...». Ох, я никому никогда не пожелаю пережить подобное. Словами не расскажешь, видеть надо, как это страшно было.

Однажды во время бомбёжки погиб один из механиков, старшина. Убило его осколком, в спину. Мы тело уже после налёта нашли. Ребята проверили пульс, обступили все его вокруг, нам было приказано — похоронить товарища на месте. Копали яму, завернули тело механика в плащ-палатку, опустили, землёй опять засыпали, а сверху оставили пилотку лежать. Потом в его самолёте нашли личные вещи. Все механики хранили свои вещи за креслом пилота. Там у него был крестик,

телегах на быках до самого крутого места, а дальше — сами понесли. Идём из последних сил. И вдруг впереди — ров. Я такого никогда не видела — дна не видно, пропасть и всё! Глубокая, страшная пропасть! И довольно широкая, метров 10, а нигде не перейдёшь больше. Я просила пристрелить меня на месте, так мне было страшно! Ни за что не могла себя заставить перейти этот ров. Они меня обвязали офицерским толстым ремнём, другой ремень кинули на другую сторону, там уже наши были, поймали, как-то всё это закрепили, и я под угрозой оружия сделала шаг, и перетащили они меня. Кричала от страха, видела только эту пропасть и всё. Ну, а ребятам что было делать? Перетаскивали меня.

— **Софья Михайловна, вы патриот?**

— Конечно. Родина — это самое главное, что есть у человека. Это наш дом. Мы ради нашего дома сражались и терпели. До сих пор помню, как в полку ещё во время учёбы пели «Вставай, страна огромная». Это великая песня о России. И она правдива: мы служили фронту, служили честно.

Как спасала любовь

Феномен военного мужества много раз исследовали учёные. Психиатр Виктор ФРАНКЛ, находясь в концлагере в 1943 году, анализировал,

письма, маленькая фотокарточка. Мы узнали, что его дома ждал сын, маленький ещё, лет десять. Собрали все нехитрые вещички эти и отправили на домашний адрес — семье, чтобы хоть какая-то память у них осталась.

Пауза. В комнате тихо, только слышно, как движется секундная стрелка на часах.

— **Софья Михайловна, как вы думаете, зачем была война?**

— А чтобы люди знали, как хорошо жить в мире. Чтoб жизнь ценили. Вот, понимаете, для нас за счастье было пережить день. Лучший подарок — просто помыться. За два года, что я была на фронте, однажды только баня была. Ну как баня: ополоснулись и опять свою же грязную одежду надели. Стирали мы себе не в воде, а в бензине, чтобы вшей не кормить.

— **Часто хотели есть?**

— Бывало, хотела. И ещё больше спать. Не было ни одной ночи, чтобы мы полностью отдыхали. Поднимали то на срочную работу, то от налёта спастись. Я каждый день мечтала уехать домой.

что помогало выжить заключённым. Пленных брили наголо, у них отбирали одежду, сгоняли в одно помещение. Там они по-настоящему теряли себя, пугаясь друг друга. Одинаковые. Худые. Лысые. Франкл пишет, что в этом страшном месте у людей стекленели глаза, многие умирали почти сразу без видимых физических недугов. А ещё автор рассказывает главное: все полгода, что он провёл в Освенциме, ему помогало выжить лицо его жены, которое он восстанавливал в своей памяти в мельчайших подробностях. Он вспоминал её голос, её запахи, цвет глаз, манеры — то, что нельзя было отобрать. Воспоминания с нами навсегда.

И это верно: письма, мысли о доме и матери, о ребёнке, о любви поддерживали солдат. У Сони Лалетиной был свой секрет: за месяц до войны девушку влюбился в офицера.

— Когда я приезжала в Красноярск, первым делом шла в театр или в кино. И вот однажды соби-
рались мы с двоюродным братом в кинотеатр, но его в последний момент вызвали на дежурство, я пошла одна. Стою у входа и вдруг слышу: «У кого есть лишние билеты?». — «У меня», — отвечаю. Ко мне подходит высокий военный, деньги протягивает, а мне стыдно у офицера деньги брать! Сидели рядом, смотрели кино, а после он меня спрашивает: «Разрешите мне вас проводить?». Я говорю: «Пожалуйста!». А сама, конечно, рада. Идём мы с ним, я рассказываю, что приезжая, что у меня здесь тётя живёт. Моего кавалера звали Мишей АФАНАСЬЕВЫМ, он уже был в звании — старший лейтенант. Проводил меня немного (я не позволила идти со мной до дома, подумала, что тётя будет ругать) и спрашивает: «Когда ещё приедете?». Назначили свидание у этого же кинотеатра через месяц. Я приложила все усилия, чтобы точно в этот день приехать в Красноярск. Подхожу к кинотеатру, смотрю: начищенный, на-
глаженный стоит. Да я его и не признала сразу! А

он меня признал, я специально оделась точно так же. Сходили ещё раз в кино, снова он меня проводил, снова назначили свидание через месяц, но его так и не произошло. Мне пришла повестка. Военкомат, армия. Я не знала его адреса, он моего тоже не знал. У войны свои планы...

Однажды в армии, после шофёрских курсов, в столовой я увидела офицера, который показался мне знакомым! Но как подойти? Я-то простой солдат, а он — старший лейтенант, на две головы меня выше! В армии так нельзя. Полгода мы служили рядом, но ни разу не разговаривали. И так бы и было, если бы не случай. Я была дежурной по взводу, а Миша мой дежурным по части (это такая должность, он должен был пробовать еду перед тем, как дать её солдатам, вдруг отравлена), и вот мы с ним случайно сталкиваемся в коридоре. Я под козырёк и иду строевым шагом мимо. Он мне: «Товарищ солдат, вы меня плохо поприветствовали!». Я отхожу на 7 шагов назад и снова под козырёк, строевым шагом. Он опять: «Вы меня плохо поприветствовали...». И так пять раз меня прогнал, а потом подошёл и спрашивает: «Соня, это ты?». — «Так точно, товарищ старший лейтенант». — «Тебя бы родная мать не узнала». Конечно! Локонов моих не осталось. Я не в белом пальто и берете, как ходила в кино, а в телогрейке, подпоясанная да в тяжёлых ботинках, огромных... «Ты давно здесь?», — спрашивает. — «Давно». — «Ты меня видела?». — «Так точно! Но какое имеет право солдат подойти к офицеру?». — «Больше мы с тобой разговаривать не можем, но мы ещё встретимся». Такой был разговор, — улыбается Софья Михайловна, промокая глаза платком. — И снова сводит нас с ним кино: через несколько месяцев нам разрешают посмотреть фильм. Тем, кто не работает в это время. Мы идём строем смотреть картину. Вдруг командир взвода мне кричит: «Солдат Лалетина!». Приказал, чтобы села рядом. Уже когда погас свет, нарисовался Миша, лейтенант. Девки друг друга тычут: «Откуда это Пуговица его может знать?». А мы с ним разговариваем: «Тяжело тебе, Соня?». — «Тяжело воз везти, а все остальное можно терпеть». За руку меня взял. Так и кино посмотрели. С тех пор, как встретимся, остановит меня и спросит: «Товарищ солдат, как служитесь?». А как служилось? По-всякому. По-разному.

— **Пусть общение и мимолётное, всё-таки кто-то близкий рядом. Это же было важно?**

— Приятно, конечно, было. Мы дали клятву друг другу, что будем переписываться, и он очень красиво писал! Вот придёт открыточка от него мне на фронт уже, и пока все эту открытку не прочтут, мне не отдадут. Все знали, что у меня жених есть. Он всю войну прослужил командиром роты в авиационном училище, готовил солдат к службе.

Это была не просто фронтовая дружба. Потом солдат Лалетина и офицер Афанасьев поженятся, у них родится дочь. Будет всё, как у всех, только в начале своего знакомства они не смеялись, не получали друг от друга подарков, не танцевали по вечерам, но спасли друг друга посреди войны.

Мы опять молчим. Но это хорошее молчание.

— **Софья Михайловна, как вы думаете, что такое счастье?**

— Вот чего не знаю, того не знаю. Хотя нет, вру. Счастье — это когда твой ребёнок маленький и находится рядом.

— **Сегодняшнюю ситуацию с коронавирусом тоже называют войной.**

— Я согласна! И даже страшнее. От пули-то можно убежать, а от этой заразы не скроешься.

— **Из-за пандемии коронавируса празднование Дня Победы могут отменить...**

— И правильно сделают. Не надо людей подвергать опасности. Понимаете, те, кто хочет, они и так отметят. Например, я! Помню, после войны 9 мая не был выходным днём, не праздновали широко эту дату, но в каждой семье, я это точно знаю, накрывали стол, готовились, вспоминали, радовались и горевали. Не на показ, а в душе отмечают День Победы.

Мы пьём чай. Софья Михайловна любит во всём порядок: пока не удостоверилась, что мой чай достаточно сладкий, горячий, что я могу дотянуться до конфет и печенья, не стесняюсь их взять, не соглашалась присесть.

За невысокий рост (всего 154 сантиметра) солдата Соню Лалетину на фронте прозвали «Пуговицей». Пуговица помогла мне представить правдивую войну.

«
Когда нам объявили, что мы победили, что кончилась война, я даже поверить не могла своему счастью: так страдать и всё-таки выжить! Слезы не могла остановить.
»

Но ещё впереди меня ждало много испытаний. Никогда не забуду, как мы Балканы пешком переходили по партизанской тропе. Жарко. Тяжело идти по горам. Оружие наше нам подвезли в

Текст _ Андрей КУЗНЕЦОВ

Красноярск раскинул улицы

В Красноярске немало улиц, за названиями которых стоят героические, лирические, а порой непонятные события и люди. Не менее странной выглядит «прописка» улиц в городе.

Вот, например, улица Пушкина, который «наше всё», находится в бывшей слободе Николаевке, где новостройки только недавно стали теснить частный полудеревенский быт. Там же с ним «соседствует» и Гоголь. Зато почти в центре Красноярска есть улица Никитина. Исследование Яндекса «Улицы России» называет её «самой кривой улицей» в нашем городе. Рискну предположить, что она может претендовать и на «кривое наименование». Ведь упомянутый Никитин к Красноярску никакого отношения не имеет — от слова совсем. Это даже не легендарный купец Афанасий Никитин, который в XV веке ходил «за три моря»... «Решением исполкома Красноярского горсовета №558 от 03.08.1954 г. улица названа в честь Никитина Ивана Саввича (1824-1861), русского поэта». Вы знаете такого?

Иван Забобонов

Семён Давыдов

Леонид Храпов

Улица М. Ивченко

Но оставим «героев не нашего времени» и не наших мест. Когда я гляжу на карту Красноярска, мне порой бывает стыдно перед земляками, чьи имена я вижу на ней. Потому что топонимия нашего города — часто типичный пример, когда хотели как лучше, а получилось как всегда.

Герои на окраинах

В далёком уже 1975 году Красноярск, как и вся страна, праздновал 30-летие Победы. Местные власти решили сверх обычных торжественных мероприятий увековечить память ряда Героев Советского Союза, присвоив их имена улицам краевого центра. 5 августа 1975 года было принято решение исполкома Красноярского горсовета «О присвоении и переименовании улиц в г. Красноярске».

Фамилия Забобонов знакома теперь многим горожанам. Правда, мало кто из жителей этой оживлённой улицы в Октябрьском районе или посетителей БСМП знает, кем же был старший лейтенант Иван ЗАБОБОНОВ. Несколько лет назад в канун очередного Дня Победы в городских автобусах зазвучали автоинформаторы, благодаря которым пассажиры узнали в том числе о Герое Советского Союза 32-летнем комбате Забобонове, погибшем при штурме Будапешта 1 января 1945-го — в первый день последнего года войны...

Четырёх другим героям, попавшим в тот список переименования красноярских улиц к 30-летию Победы, не так повезло. По улицам их имени не то что автобусы не ходят, даже фото улиц Цукановой, Ивченко, Храпова и Давыдова вы в Сети практически не найдёте. Это самая крайняя окраина Красноярска — Причал.

Понятно, что в уже сложившейся городской среде Красноярска в 1975 году было непросто найти улицы для переименования. А может, чиновники хотели отчитаться об увековечении памяти героев «малой кровью», то есть минимизировать и документооборот, и финансовые траты. Ведь переименовать улицу из десятка дворов на глухой окраине действительно гораздо дешевле, чем сделать то же самое в обжитой части города.

И получается, хотя и носят их имена улицы, мы очень мало знаем о героях.

Об уроженце Ирбейского района 23-летнем

майоре-артиллеристе Семёне ДАВЫДОВЕ, сражавшемся с первого дня войны и до тяжёлого ранения при штурме Берлина, от которого он и скончался в июне 1945-го. О старшине Леониде ХРАПОВЕ (призванном в июне 41-го Идринским райвоенкоматом), который в феврале 1945-го во время боёв в Восточной Пруссии со своим отделением захватил два немецких дота и, будучи смертельно раненным, голыми руками задушил вражеского солдата.

В прошлом году из краевого и районного бюджетов были выделены средства на реставрацию памятника на родине Героя Советского Союза Михаила ИВЧЕНКО, уроженца Ачинского района, совершившего 7 октября 1944 года, в первый день Петсамо-Киркенесской операции по освобождению Советского Заполярья, подвиг, аналогичный подвигу Александра Матросова. Но знают ли об этом и о самом снайпере Михаиле Ивченко жители пары десятков частных домов на улице его имени? Зато о нашем земляке помнят в Мурманской области, где на месте подвига Михаила Ивченко установлен памятный знак, шефство над которым взяли на себя сотрудники местного Следственного комитета. Возлагать цветы в памятные дни туда приезжают работники полиции, школьники, кадеты.

Героиня в кино...

Имя единственной женщины — Героя Советского Союза в войне с японцами в августе 1945 года носит улица, которая ранее называлась «1-я Причальная». Вот как описывает улицу Народная энциклопедия «Мой Красноярск»: «Состоит из нескольких хаотически расположенных фрагментов с тупиками и беспорядочной застройкой. Дома сельского типа с палисадниками, несколькими старыми тополями, небольшими огородами. Дорога грунтовая без тротуаров. Улица оставляет впечатление неустроенности. Но единственный случай — именно на этой улице на табличке написано «ул. имени Героя Советского Союза Марии ЦУКАНОВОЙ (в других случаях только называются фамилии)».

Какой контраст с памятником на сопке у корейского города Чхонджин (бывший Сейсин), где создан мемориал павшим героям 355-го отдельного батальона морской пехоты Тихоокеанского флота СССР! Здесь у Марии Цукановой — персональный памятник.

Он был установлен на мемориале, который являет собой братскую могилу, в 1988 году. Тогда же на экраны вышел совместный советско-корейский художественный фильм «Утомлённое солнце», главную героиню которого звали Мария

Цуканова. Её командира капитана Кондакова играл практически земляк Марии (она большую часть жизни прожила в Хакасии) актёр Юрий Кузнецов, родившийся и окончивший среднюю школу в Абакане.

Не знаю, с какой целью создатели картины смешали в один сюжет японский «отряд 731», который занимался созданием и испытанием бактериологического оружия в глубоко континентальном Китае; диверсионный отряд советских морпехов, высаженный с подводной лодки; реальное имя Марии Цукановой. Возможно, им казалось, что «три в одном» (плюс лёгкая «купальная» эротика — в кино времён заката СССР она входила в моду) принесут художественной ленте гарантированный успех. В фильме героиня погибла. В реальности — тоже. Только гибель настоящей медсестры была гораздо мучительнее и страшнее.

... Мария Цуканова в жизни

Родилась Мария Цуканова в деревне Смоленке Омской губернии (ныне Тюменской области) 14 сентября 1924 года в семье сельского учителя. Отец умер за несколько месяцев до рождения дочери, воспитанием девочки занимались мать и отчим. Детство и юность Маши прошли в Красноярском крае в Хакасии. Она окончила начальную школу в посёлке Таштып и семилетку в посёлке Орджоникидзевском. Затем работала в этом посёлке телефонисткой.

В начале войны Маша написала заявление с просьбой отправить её на фронт, ведь она обладает навыками связиста, но ей отказали — мала ещё. В декабре в посёлок прибыл эвакуированный из Ростова госпиталь — Мария стала прибегать туда после основной работы в узле связи и выполнять функции санитарки. Вскоре госпиталь перебазировали, и она решила переехать в Иркутск, куда на авиационный завод устроились работать несколько её подруг. Сразу после начала войны более 4000 заводчан ушли на фронт, у станков их заменили женщины и подростки. В тот период завод выпускал пикирующие бомбардировщики Пе-2 — современные скоростные самолёты, в которых остро нуждалась Красная Армия, а также мины для миномётов.

Поначалу девушка уставала настолько, что после смены едва хватало сил добраться до общежития. Но потом втянулась, приобрела рабочую сноровку. К тому времени семья уже получила похоронку на брата, ушедшего на фронт. Как-то в разговоре с подругами Маша узнала, что её могут взять в армию, если у неё будет медицинская подготовка. На другой день она вступила в санитарную дружину и без отрыва от производства окончила курсы медицинских сестёр. А затем — снова в военкомат. На этот раз её просьбу удовлетворили.

Весной 1942 года были проведены три массовые мобилизации женщин, суммарно призвали 170 тысяч. Их направляли в части противовоздушной обороны и ВВС на должности наблюдателей, радистов, телефонистов, в подразделения связи — экспедиторами, писарями, санитарками. Женская мобилизация не была «слепой». Если мужчин призывного возраста брали практически всех, кто без «брони», то для женщин были ограничения: возраст 18-25 лет, образование не ниже 5-7 классов, но с обязательным наличием полного среднего образования не менее чем у 40% мобилизованных, отсутствие детей и семьи.

Так 13 июня 1942 года 17-летняя Маша Цуканова стала военнослужащей. Читатель спросит, как могли призвать несовершеннолетнюю? Секрет прост — девушка приписала себе год, указав в документах не 1924, а 1923 год рождения.

Отправили её в сторону, противоположную от фронта, — на Тихоокеанский флот. Мария служила телефонисткой и дальномерщицей в 51-м артиллерийском дивизионе Шкотовского сектора береговой обороны, в состав которого входили доты и береговые батареи на побережье от Владивостока до Находки. В 1944 году после окончания школы младших медицинских специалистов получила назначение санитаркой в 3-ю роту 355-го отдельного батальона морской пехоты Тихоокеанского флота. В этой должности старший матрос Цуканова встретила 9 августа 1945 г. начало советско-японской войны.

11-13 августа двумя десантами морской пехоты почти без сопротивления противника были заняты корейские порты Юки и Расин (ныне соответственно Унги и Наджин). Воодушевлённый успехом командующий Тихоокеанским флотом адмирал Иван ЮМАШЕВ приказал произвести высадку следующего морского десанта в порт Сэйсин.

В отличие от Юки и Расина, Сэйсин был хорошо укреплён и имел сильный японский гарнизон общей численностью до 4000 человек. Кроме того, к нему спешно отступали разбитые части 3-й Квантунской армии. Ввиду успешного наступления войск 1-го Дальневосточного фронта его командующий маршал Советского Союза Константин МЕРЕЦКОВ 12 августа приказал отменить высадку десанта в Сэйсин. Однако Юмашев, рассчитывая на лёгкий успех, сумел получить разрешение на проведение десантной операции у Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке маршала Советского Союза Александра ВАСИЛЕВСКОГО.

Поскольку с решением Мерецкого об отмене операции на флот не прибыла ранее запланированная для высадки в Сэйсине стрелковая дивизия, адмирал Юмашев ограничил численность десанта одной бригадой морской пехоты

и отдельными подразделениями. Он решил, что предваряющих мощных авиаударов по порту будет достаточно для компенсации малой численности десанта. Общий замысел операции остался прежним: предварительная высадка разведгрупп, затем наращивание сил десанта. Таким образом, передовые отряды должны были вступать в бой с многократно превосходящими силами противника!

Разведгруппы, высаженные с торпедных катеров 13 августа, используя эффект внезапности, поначалу овладели портом и прилегающей территорией, но вскоре японцы оттеснили авангард десанта обратно к воде. Разведчики, потеряв многих убитыми и ранеными и оставшись почти без боеприпасов, смогли удержать береговую линию до прибытия на следующий день 14 августа первой волны основного десанта, в составе которого на берег сошла и Мария Цуканова. Далее — скупые строки из наградного листа на присвоение звания Героя Советского Союза (подробности той героической и трагической операции — см. robeda1945.su/division/4416).

«Ураганный огонь врага вырывал не один десяток героев-моряков. В этом бою вместе с бойцами находилась санитарка Мария Цуканова. Многим бойцам она оказала медицинскую помощь, многих раненых бойцов и офицеров она вынесла с поля боя, тем самым спасла им жизнь. Будучи раненной в ногу, она не покинула бойцов и, преодолевая боль, оказывала им посильную помощь. Потеряв много крови, тов. Цуканова потеряла сознание, в результате чего попала в руки озверевшим японским захватчикам. Японцы издевались над ней, пытались выведать у неё наличие наших сил, но Цуканова им не отвечала. Японские бандиты решили заставить её заговорить и выкололи ей глаза. Не добившись от неё никаких сведений, они зверски изрезали её тело ножами. Наши части в ожесточённой схватке разбили японских бандитов и нашли истерзанное тело героически погибшей Цукановой М.Н.»

В этот абзац уместились полсутки непрерывного ада, когда малочисленный десант вёл ожесточённый бой с превосходящими по численности и вооружению японскими силами. Только утром 15 августа в порту высадились основные

был удостоен звания Героя Советского Союза, как и 48 других участников скоротечной советско-японской войны. В этом списке была одна девушка, которой в этот день 14 сентября 1945 года мог исполниться 21 год.

В жизни должно быть место памяти

Почти 20 лет спустя после того, как отгремела война, шла по улице Красной Гвардии девочка Лида. В школах тогда был популярен девиз «В жизни всегда есть место подвигу!». Вряд ли она думала, что это окажется про неё. Какой подвиг, когда над головой мирное небо, а завтра — 1 сентября и встреча с одноклассниками?

«...Вдруг она заметила быстро распространявшийся пожар у одного из домов и оказавшуюся в пламени маленькую девочку. Лида, долго не раздумывая, бросилась в огонь. Огненный заслон не позволял приблизиться к девочке... Но вот малышка, вся охваченная пламенем, уже на руках у Лиды. Несмотря на нестерпимую боль, Лиде всё же удалось вынести чуть живую маленькую девочку. Лида, вся обожжённая, беспомощно упала на землю. Через несколько часов мужественная пионерка скончалась».

Это фрагмент заметки «Подвиг пионерки» в сентябрьском номере 1964 года газеты «Красноярский рабочий». Лиде Прушинской было 14 лет...

Затем об этом написала всесоюзная «Пионерская правда», затем было множество писем родным и школьным товарищам Лиды со всей страны, затем её именем назвали улицу недалеко от места трагедии (бывшую Затюремную, потом — Солидарности). А затем прошли годы, и, шагая по маленькой улице, мало кто из прохожих знал, почему она так названа. Живущие и работающие здесь люди зачастую, видимо «для солидности», стали называть улицу Лидии Прушинской. Так написали и на мемориальной доске, установленной здесь в 2013 году. Хотя кто называет Лидией, а не Лидой девочку в 14 лет?..

Волонтёры отыскиали на Троицком кладбище могилу юной героини и в 2015 году установили там памятник. Это здорово. Хотя советский девиз «В жизни всегда есть место подвигу!» сегодня, по-

силы советского десанта и 16 августа смогли разгромить японцев. Хоронили истерзанное тело Маши Цукановой завернутым в плащ-палатку...

В послевоенных публикациях появились подробности, что санинструктор Цуканова оказала медицинскую помощь 52 бойцам и многим из них спасла жизнь, на себе вынесла из-под огня. Что раненая Мария прикрывала отход своего подразделения и уничтожила автоматным огнём 90 вражеских солдат и офицеров. Что японцы были в бешенстве от того, что какая-то «русская баба» положила целую роту... Той «бабе» было всего 20 лет. В день, когда её изрубил мечом японский офицер, император Хирохито объявил о капитуляции Японии. Но Мария и её палачи об этом не знали.

После войны Сэйсинскую операцию критиковали за слабую подготовку, плохую предварительную разведку, недооценку сил противника, задержку прибытия десантных групп. Но эти претензии — не к бойцам и офицерам, погибшим и выжившим, а в первую очередь к инициатору и организатору этой операции адмиралу Ивану Юмашеву. 14 сентября 1945 года Иван Степанович

жалуй, сменила иная сентенция: «Подвиг одного — это всегда преступление (халатность) другого».

На самом деле, хотелось бы, чтобы и преступлений, и подвигов на этой земле стало меньше. Но о тех подвигах и героях (как и антигероях), что были, неправильно забывать. Потому что в жизни всегда должно быть место памяти.

Кстати, согласно исследованию Яндекса «Улицы России», по сравнению с другими городами-миллионниками в Красноярске больше улиц, названных именами конкретных людей. Хорошо бы нам, гуляющим по этим улицам, знать не только имена, но и судьбы тех, кто их носил.

Текст _ Галина ДМИТРИЕВА

Александрo-Невская церковь
в военном городке

Архитектура на передовой

Сегодня, вспоминая события семидесятипятилетней давности, мы много говорим о бережном отношении к прошлому, бережном отношении к памятникам. Традиционно к ним причисляют обелиски, отдельные скульптуры и скульптурные группы. Но памятником может быть и здание. И такие памятники в нашем городе есть. Есть даже целый военный городок. Вот только состояние, в котором он пребывает, не вяжется с юбилейной датой.

Уже заявлено, что на территории городка возникнет некий культурно-исторический центр, концепция которого ещё разрабатывается, и что строительство там не будет хаотичным. Строительство? Какая же судьба ждёт военный городок завтра, когда отгремит праздничный салют? Не разделят ли здания городка участь тех, что уже пали в неравной борьбе? Сегодня время поговорить об этом. Поговорить и о тех, что пали, и о тех, которые ещё держатся.

Нашим собеседником будет заместитель директора по экспозиционно-выставочной работе и маркетингу Красноярского краевого краеведческого музея Илья КУКЛИНСКИЙ. В неформальном сообществе борцов за сохранение архитектурного наследия Красноярска он состоит и по долгу службы, и по зову сердца. Какова же сегодня в Красноярске ситуация с памятниками?

— Очевидно, что сегодняшняя застройка города, часто варварская, вызывает раздражение уже у большинства жителей, — утверждает Илья. — И в центре, и на окраинах. И дело не только в нехватке инфраструктурных объектов. Сегодня люди понимают, что это ненормально, когда сносятся исторические памятники. Понимают, что в городе должен быть баланс исторического и современного. А застройщикам это не интересно. Я общался с некоторыми из них, когда надо было что-то сохранять в историческом центре, и убеждался, что их не волнует, какие памятники стоят там, где они собираются строить. Застройщики видят только зарытые на этом участке деньги. Но люди-то понимают, что не должно такого быть, когда приходит какой-то дядя и застраивает всё высотками только потому, что ему это выгодно.

— Такие решения принимаются тихо. И как показывает практика, общественные слушания здесь не спасают. А у вас как людей более посвящённых есть возможности оперативно реагировать на приход такого «дяди»?

— Возможностей немного. Личное общение с единомышленниками, социальные сети... Понятно, что часто бывает поздно вмешиваться в ситуацию. Вообще противостоять этому сложно. Люди могут возмущаться, писать в службу охраны памятников, но им дадут формальную отписку, что всё продано бизнесу, а значит, ничего сделать нельзя. Реставрация стоит дорого, а потому легче вывести памятник из реестра и снести.

— Но и при таком раскладе что-то всё же удалось сохранить?

— К счастью, кое-что удалось. Например, признали памятником флигель Николая Николаевича ГАДАЛОВА на улице Парижской Коммуны напротив музея Сурикова. Это одноэтажное здание, которое относится к усадьбе и стоит рядом с объектом культурного наследия. Там ещё по соседству есть деревянный дом, связанный с именем ДУБРОВИНСКОГО, а потому находящийся в списке памятников с советских времён.

Если говорить о сохранении, то нельзя умолчать о так называемом историческом квартале на Горького. Он признан памятником как комплекс и будет сохранён. Вот только как это сохранение происходит? С моей точки зрения, оно совершенно не корректное. Дома просто разобрали под ноль, и большая часть брёвен признана не подлежащими сохранению. Сейчас дома заново собирают. Это будут такие «пряничные домики», как в известном квартале в Иркутске, который представляет собой совершеннейший новодел. Там, зайдя в дом, не можешь избавиться от ощущения, что посетил современный офис. Конечно, снаружи ставни и прочее, а заходишь — потолки по три метра. И даже в подвальном этаже. А они в старых домах обычно не высокие.

Я считаю, что если уж мы что-то сохраняем, то надо сохранять и ощущение пространства. Именно оно даёт возможность погрузиться в среду, совершить путешествие во времени. К счастью, благодаря нашему великому земляку такая возможность у нас есть. Усадьба Василия Ивановича СУРИКОВА сохранилась. Когда заходишь в дом, кажется, что ты провалился во времени. Вот там максимально попытались сохранить подлинность. Я вообще считаю, что в новоделе теряется сам смысл сохранения. Получается просто красивая пряничная оболочка.

— Сохранить не новоделно и при этом угодить публике — большое искусство.

— Не спорю. Конечно, это непросто. Но ведь есть примеры совмещения, вхождения современного в историческое. Мне, например, нравится восточное крыло здания Главного штаба на Дворцовой площади в Петербурге, которое сейчас относится к Эрмитажу. Там часть историческая кирпичная, а потом пошло остекление. И переход получился интересный. Это тоже попытка сохранить подлинность и в то же время сделать так, чтобы выглядело современно и соответствовало современным требованиям. А как у нас получится, пока не знаю. Это всё очень тонко.

Вообще, когда я стал в эту тему погружаться, то пришёл к выводу, что там, где есть ценные исторические здания, надо просто делать парки и скверы. Пусть это будут тихие зелёные зоны. Городу нужны такие островки в сегодняшней застройке, от которой мы все устали. Вот пусть памятники этими островками и будут. И они, на наше счастье, в Красноярске есть не только в историческом центре, но и там, где и зелёных зон нет, и с объектами культуры проблема.

«
Взять тот же военный городок в районе Краснодарской. Уникальный уголок, связанный с целым рядом событий начиная с Первой мировой войны. Часть зданий там пустует и разрушается, в некоторых живут. И, насколько я знаю, там нет построек, внесённых в список объектов культурного наследия. Хотя мы письма, конечно, писали.
»

Наша группа предлагала сделать там музей военной истории Сибири. В нём можно было бы о многом рассказать. Известно, что сибиряки и в Отечественной войне 1812 года участвовали. Уже не говорю о Великой Отечественной. (Красноярский край занимал первое место в Сибирском военном округе по мобилизации людских ресурсов. — прим. авт.) Кстати, по теме сохранения военного городка замечательный проект сделали студенты Сибирского федерального университета под руководством Дарьи БЕЛОВОЙ.

В каком состоянии сейчас этот вопрос — не знаю. Вроде бы обещали, что какой-то комплекс будет. Но по факту в прошлом году строил очередной дом. И рядом вовсе идёт строительство. А зона эта, повторю, уникальная, непростительно было бы городу её потерять. Тем более что эта часть Красноярска обделена достопримечательностями и просто зеленью. Можно сделать прекрасную рекреационную зону.

Многие, кто там живёт, это понимают. Например, мы брали интервью у Валерия ТЕРЁШКИНА. Он как раз живёт в городке и в своём доме всё сам восстановил. Конечно, он человек искусства и понимает ценность исторической застройки. А человек бизнеса? Зачем ему эти кирпичные двухэтажки?

— К сожалению, пока последнее слово остаётся за бизнесом. И что в результате мы имеем?

— А мы имеем снесённый дом урядника казачьей сотни ЕРМОЛАЕВА на улице Перенсона

(напротив стадиона Локомотив) и снесённый дом учителя МАЦВЕЕВА по соседству. За дом урядника борьба шла долго. Нас и казачество поддержало. Они готовы были принять участие в судьбе дома, поддержав идею создания в нём музея казачества. Появление такого музея было бы оправдано. Город основали казаки, а ничего от них не сохранилось. Этот дом был последним.

К сожалению, мы проиграли. Памятниками эти дома не признали. Надо сказать, здесь получилась некрасивая история. Оба дома были включены в реестр как объекты, обладающие признаками культурного наследия. Но потом их из этого списка потихоньку убрали. А ведь там был целый квартал, была практически нетронутая историческая среда.

Кроме этих объектов были небольшие баталии по участку Вейнбаума — Маркса. Это Городская больница № 1: угловой корпус работы архитектора ФОЛЬБАУМА и дом МЯСНИКОВА. Это уникальнейшее здание середины XIX века. Одно из старейших в городе. Оба здания — объекты культурного наследия. Со стороны Маркса было ещё два кирпичных здания. Наши местные архитекторы сделали экспертизу и подтвердили их ценность, сказав, что их надо сохранить как входящие в комплекс Фольбаума. Но нынешний владелец этой территории заказал экспертизу в другом городе. Понятно, что специалист, получивший заказ, заявил, что сохранность у этих двух зданий плохая и в комплекс они не вписываются, плохо сочетаясь с теми, что признаны памятниками.

На этом основании был сделан вывод, что нет никакого смысла приводить в порядок весь существовавший на тот момент комплекс. А это значит, что «не вписывающиеся» здания надо снести. Служба охраны памятников с этим согласилась, а следом согласились и депутаты. Здания снесли. По закону всё правильно. Но все красноярские специалисты выступали за сохранение! Только их мнением пренебрегли. Кстати, собственник участка собрался строить там восьмиэтажный дом. Он, значит, не будет диссонировать с комплексом, как те два снесённых двухэтажных здания. Печально. После этого просто руки опускаются.

— А вот этого не надо. Противостоять таким подходам необходимо. И чем больше горожан будет включено в это противостояние, тем больше шансов сохранить то, что ещё не успели уничтожить. Ваша недавно изданная книга «Красноярский архитектор Леонид Чернышёв» тоже на это работает. Кстати, почему вы выбрали именно этого красноярского архитектора? Яркая личность? Много сохранилось материалов?

— И личность яркая, и материала много. Дело в том, что Леонид Александрович был не только автором проекта здания нашего музея, но имел с ним тесную связь. Начало этим отношениям положили ещё его родители. Отец, Александр Семёнович ЧЕРНЫШЁВ, в 1890 году передал в городской музей каменное долото с реки Сенжул, это приток Базаихи. Мать, Евдокия Васильевна, тоже передавала музею разные предметы. И сам Леонид Александрович не раз это делал. К тому же у него не было прямых наследников, и уже через четыре дня после кончины его имущество было описано и передано в музей. Сегодня из наследия Чернышёва у нас находится более пятисот единиц хранения.

Конечно, идея сделать книгу не возникла сама собой. Я больше десяти лет работаю в музее. Когда начал заниматься с фондами, мне стали попадаться материалы, связанные с Чернышёвым. Причём во многих обнаруживалась путаница. Кто сестра, кто дядя... Много материалов было не атрибутировано. Я стал во всё это вносить ясность, и постепенно начали вырисовываться разные темы.

Занимался и коллекцией картин архитектора. У Чернышёва была небольшая коллекция, в частности, имелись работы КАРАТАНОВА, ЧОРОС-ГУРКИНА.

Вообще, Леонид Александрович общался со многими художниками — дружил с КАРАТАНОВЫМ, был близким знаком с СУРИКОВЫМ. А ещё много фотографировал. К счастью, большая часть его снимков сохранилась. В идеале из них можно отдельный альбом сделать.

Чернышёв серьёзно увлекался фотографией. Когда только время на это находил. Он снимал близких, друзей, виды города, заповедник «Столбы». Конечно, снимал и свои постройки. Сохранились его снимки со строительства музея, зданий в посёлке стеклозавода и, конечно, со строительства собственного дома.

В книге есть уникальные материалы. Например, проекты для Западно-Сибирской сельско-хозяйственной выставки в г.Омске в 1911 году. Среди них и авторские эскизы, и фотографии уже реализованных проектов. Ни одно из этих зданий не сохранилось. Они были из дерева, и после выставки их разобрали.

Надо сказать, что эта книга — не первая попытка рассказать о Чернышёве. Александр Леопольдович ЯВОРСКИЙ, первый директор заповедника «Столбы», много лет являлся сотрудником музея, был знаком с Чернышёвым и в 50-е годы написал первую биографию архитектора. Она, к сожалению, при его жизни не была опубликована, но у нас сохранилась в виде машинописной копии. Она есть и в краевом архиве.

А наша книга «Красноярский архитектор Леонид Чернышёв» вышла благодаря программе «Книжное Красноярье». Купить её можно в нескольких магазинах и в самом издательстве «Поликор». Книга есть и в интернете. В частности, на сайте газеты «Наш Красноярский край» в разделе «Книжное Красноярье». Надо сказать, что интерес к книге большой. И у красноярцев, и у жителей других городов. И даже у иностранцев. Признаться, я этого не ожидал.

— Ваша книга стала победителем краевого конкурса «Книга года — 2019». Успех её очевиден. А это значит, что надо продолжать. Какие-то идеи уже есть?

— Обязательно. Готовим ещё одно издание, посвящённое не только архитектуре Красноярска, но и разным городским событиям. Вообще, музей старается раз в год выпускать по изданию. Делаем это когда на гранты, а иногда и на свои средства.

Есть идея издать каталог проектов Чернышёва, которые хранятся у нас и в Государственном архиве Красноярского края. Кстати, мне часто говорят, что надо бы и по СОКОЛОВСКОМУ, и по ДРИЖЕНКО что-то сделать. Но материалов по

этим архитекторам, хотя они ушли из жизни значительно позже Чернышёва, сохранилось немного. Конечно, можно ещё в Российском историческом государственном архиве посмотреть. Но такого объёма, как по Чернышёву, уже не будет.

— Главное, что дома этих архитекторов до сих пор стоят и украшают наш город. А значит, есть о чём говорить. Кстати, имеются ведь и спорные объекты, которые неизвестно кому принадлежат. Работа над книгой о Чернышёве внесла в этот вопрос ясность?

— Например, дом на улице Парижской Коммуны, расположенный по соседству с недавно выявленным флигелем, о котором я говорил в начале.

«
В коллекции Чернышёва есть изумительного качества стеклянные негативы с этим домом, который в списке объектов культурного наследия проходит как дом САВВИНЫХ. Авторство приписывалось архитектору Соколовскому. А я нашёл сведения, что это особняк Николая Гадалова, да и по авторству здание спорное. Я утверждаю, что оно ближе Чернышёву, а не Соколовскому.

Есть ещё путаница с домом нотариуса ИЦИНА. Изначальный проект выполнил Чернышёв. В музее сохранились его акварели с двумя вариантами этого дома. А строительством занимался уже Соколовский. Возможно, он и внёс некоторые изменения в фасад. И это позволило ему внести этот объект в свой список проектов.

Надо заметить, что у Соколовского, Дриженко и Чернышёва были и совместные проекты. На крупном объекте они могли и вместе работать. Например, в некоторых документах указано, что над проектом работали инженер Дриженко и архитектор Чернышёв.

На самом деле неизвестного ещё много. Не исследованы московские архивы. И сделать предстоит многое. По тому же военному городку надо что-то решать.

Да, по военному городку надо срочно что-то решать. Иначе мы его потеряем. Потеряем, а потом будем годами эффектно лить слёзы и картинно сожалеть. Это у нас получается хорошо.

Военный городок в Красноярске начал строиться для размещения 31-го Восточно-Сибирского стрелкового полка в 1910 году. Он стал частью военной инфраструктуры, развитию которой послужила военная реформа 1860–70-х годов, когда было решено перейти от рекрутских наборов к всеобщей воинской повинности, что способствовало увеличению численности войск, но затруднило их размещение. Для решения этой проблемы в 1876 году вышло распоряжение об устройстве военных городков. Тогда же приняты специальные нормы и правила, регламентирующие их возведение и содержание.

Для военного городка в Красноярске Городской думой был выделен участок близ восточной границы губернской столицы. Изначально, как того и требовали регламенты, городок планировался на принципах регулярности и

представлял собой законченный градостроительный ансамбль. Его планировочным ядром стал плац, вокруг которого разместились кирпичные постройки различного назначения в два и три этажа. Разумеется, не обошлось и без полковой церкви. Она была построена в соответствии с образцовым проектом военной

церкви, выполненным военным инженером ВЕРБИЦКИМ. К сожалению, в советский период церковь была утрачена.

В настоящее время ни один из находящихся на территории военного городка объектов не имеет статуса охраняемого государством памятника архитектуры.

Текст _ Вячеслав ФИЛИПPOB

Небываемое — бывает

Это было более чем триста лет назад. Русские тогда пробивались к Балтийскому морю и «воевали шведа». В мае 1703 года под командованием самого царя — капитана бомбардиров Петра Алексеевича и поручика Александра Меншикова 30 лодок с солдатами Преображенского и Семёновского лейб-гвардейских полков в устье реки Невы взяли на абордаж два шведских боевых пушечных корабля «Гедан» и «Астрильд», шедших в составе эскадры на помощь крепости Ниеншанц. Причём сам царь, «не щадя своей монаршей милости», одним из первых влетел на палубу «Астрели» с топором и гранатой в руках.

За этот бой Пётр I и Меншиков были награждены орденами Святого Андрея Первозванного. Вручал орден первый кавалер этого ордена генерал-адмирал Головин после торжественного молебна в крепости Шлотбург. Всем же участникам боя — и офицерам, и солдатам — были вручены медали с надписью «Небываемое бывает». Под «небываемым» понималось, что совершенно невозможное и против всех военных правил: пехотинцы на лодках с далеко не совершенным стрелковым оружием одержали победу над пушечными кораблями с отлично обученными экипажами.

Много подвигов, когда «небываемое бывает», знает история нашего Отечества. В год 75-летия Победы хочется напомнить о тех порой немыслимых примерах мужества и находчивости, дерзости и точнейшего расчёта, выносливости и презрения к опасности, что проявляли наши воины при защите Родины.

Нет в других армиях такого самопожертвования «за други своя», как у нас. Только советский солдат закрывал своим телом амбразуру дота; лётчик, расстреляв все патроны, шёл в лобовой таран; оставшийся у пушки единственный живой артиллерист работал за четверых; связист, сцепив зубами оборванный телефонный провод, восстанавливал связь ценой своей жизни. Наши деды-прадеды защищали свою землю, свои семьи, потому подвиг их был массовым. Каждый русский воин — в небе ли, на земле, на море — герой!

В небесах

У каждого вида авиации были свои критерии воинского мастерства. У бомбардировщиков главный показатель — точность попаданий во вражеские объекты.

Дальние бомбардировщики, бомбившие врага с большой высоты, в своих отчётах писали примерно так: «Задание выполнено. В районе цели наблюдали 8 больших очагов пожара и 3 сильных взрыва». А вот знаменитые «летающие парты» По-2, ставшие во время войны не только самолётами связи и санитарно-транспортными, а ещё и ночными ближними бомбардировщиками, фокусировали буквально ПРЯМЫЕ ПОПАДАНИЯ в такие «огромные» цели, как повозка с грузом; дымоход избы, приспособленной немцами под штаб; опора моста через речку; костёр, у которого греются арийские «сверхчеловеки». Бывшие аэроклубовцы на «руссфайнер» и «бешеных кофемолках» (немецкие прозвища По-2) отличались снайперской точностью.

Пример из истории нашего родного 679-го ночного бомбардировочного авиаполка, сформированного в ноябре 1941 года из лётчиков и техников красноярского и черноморского аэроклубов Осоавиахима (то есть совсем не из кадровых военных):

«За период боевой работы авиаполка: уничтожено 2 моста, взорвано 29 складов ГСМ и боеприпасов, подавлено 22 артиллерийских батареи, 56 отдельных огневых точек зенитной артиллерии, уничтожено 6 железнодорожных эшелонов, 2 паровоза, уничтожено 105 автомашин с личным составом и грузами, разрушено 36 участков железнодорожного полотна, уничтожено до 4-х батальонов пехоты на переднем крае, прямых попаданий бомб в штабы, строения, склады — 125, в окопы, траншеи, дзоты — 140, в стоянки самолётов на аэродромах — 71».

С гордостью напомним, что 15 выпускников и лётчиков-инструкторов красноярского и черноморского аэроклубов были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Трое из них — Анатолий ТИМОШЕНКО, Пётр РУБАНОВ и Виктор БОГДАНОВ — начинали как раз в 679-м ночном бомбардировочном полку.

У истребителей главным показателем мастерства лётчика было количество сбитых в воздушном бою вражеских самолётов. За 15 сбитых самолётов противника лётчик-истребитель представлялся к званию Героя Советского Союза. Из наших земляков самым результативным был Михаил МУДРОВ. Уроженец с. Светлолобово Новосёловского района, выпускник красноярского аэроклуба, он успел окончить Батайскую военную авиашколу ещё до войны. На фронте с 22 июня 1941 года, из боёв не выходил. Трижды тяжело ранен в воздушных боях.

Из боевой характеристики на командира эскадрильи гвардии капитана Мудрова Михаила Ивановича от 15.01.1944 г.: «За время Великой Отечественной войны произвёл 326 боевых вылетов. В проведённых 73 воздушных боях лично сбил 28 самолётов противника и в группе 8 самолётов. В воздушных боях показал высокое мастерство, самоотверженность, мужество и отвагу. Все бои под его командованием проводились организованно и активно и при **любом соотношении сил** заканчивались победой».

27 января 1944 года командир эскадрильи гвардии капитан Мудров не вернулся с боевого задания. К этому времени личный счёт нашего земляка: 420 боевых вылетов, 30 лично сбитых вражеских самолётов и 8 в группе. По этим результатам он должен был дважды Героем Советского Союза, а получил всего три ордена. По свидетельству боевых друзей в последнем бою Мудров сбил ещё два фашистских самолёта. Лётчик считался пропавшим без вести, что и стало причиной отказа в присвоении звания Героя Советского Союза, к которому его представили после гибели.

Ветераны-однопольчане продолжали поиски своего командира много лет. Эти поиски увенчались успехом лишь спустя полвека. Выяснилось, что раненый лётчик сумел посадить самолёт на лёд пруда у г. Погребиче Винницкой области. Потерявшего сознание лётчика доставили в госпиталь, где он скончался 29 января 1944 года.

Справедливость восторжествовала через 51 год после гибели лётчика: Указом Президента Российской Федерации от 10 апреля 1995 года гвардии капитану Мудрову присвоено звание Героя Российской Федерации посмертно.

И ещё два выдающихся факта, связанных с лётчиками транспортных полков Гражданского воздушного флота. Эти незаметные герои тоже делали великие дела: доставляли срочные приказы и донесения, от которых зависели фронтовые операции, спасали жизнь раненым, доставляя их с передовой в тыловые госпитали, работали по обеспечению партизанских отрядов, выбирали диверсантов и выполняли много не менее важных задач.

В ночь с 11 на 12 апреля 1944 года при возвращении из тыла врага лётчик Александр Петрович МАМКИН *(на фото — во время одного из вылетов)* на ДВУХМЕСТНОМ самолёте Р-5, оборудованном транспортными контейнерами, вывозил из партизанского отряда на «большую землю» 13 пассажиров: 10 малолетних детей, женщину и двух партизан. Самолёт был внезапно атакован и подожжён истребителем противника. Лётчик,

объятый пламенем и горящий живо, перетянул линию фронта и, теряя сознание, посадил горящую машину на озеро. Все были спасены, лётчик погиб от ожогов: ноги и руки сгорели до костей, залитое кровью лицо было стиснуто сгоревшим шлемофоном и очками. И в таком состоянии лётчик смог посадить самолёт и спасти детей. Каким надо быть, чтобы выдержать такое?

В 105 Гвардейском отдельном авиаполку произошёл случай, который через десятки лет стали считать легендой, хотя всё было на самом деле. При выполнении задания на самолёте По-2 гвардии старший лейтенант Иван Иванович КАШИРИН подвергся атаке истребителя Ме-109. Лётчик стал уходить от атак противника, «играя» на разнице скоростей, снижаясь до минимальной высоты, практически летая вдоль улиц расположенного внизу села и вокруг церкви на сельской площади. Смелчак искусно сужал круги вокруг церкви до тех пор, пока немецкий самолёт не врезался в храм. Когда Каширин доложил командир полка о сбитом вражеском самолёте-истребителе, в ответ получил резонный вопрос: «Каким образом на невооружённом самолёте?». Иван Иванович в красках рассказал, как уворачивался от фашиста и как тот стал жертвой своего упорства. Наземные войска, ставшие свидетелем этого поистине «циркового» фокуса, подтвердили. Победу засчитали. Небываемое — бывает!

На земле

Речь пойдёт об известной в Красноярске семье Гриболовых. Кто бы мог подумать, что простой парнишка из деревни Верхний Танай, мечтавший стать железнодорожником и окончивший Боготольский железнодорожный техникум, в годы войны станет героем-танкистом, да ещё таким, что его подвиги войдут в историю как примеры военной хитрости и дерзости.

Окончив Сызранское танковое училище, ГРИБОЛЕВ на фронте с марта 1943 года. Молодой командир танка сразу влился в боевой строй и немцев лупил почём зря! Летом 1943 года на счету Гриболова уже 6 уничтоженных в танковых дуэлях вражеских танков, 2 пушки и 7 автомашин с пехотой. 7 июля 1943 года на Белгородском направлении командир танка младший лейтенант Гриболов в ожесточённом сражении уничтожил два вражеских танка и эвакуировал свой подбитый танк с поля боя. На груди молодого офицера засверкала первая боевая награда — орден Отечественной войны 1-й степени.

В декабре 1943 г. командир взвода 67-го гвардейского танкового полка 19-й гвардейской механизированной бригады гвардии лейтенант Гриболов получил задачу пройти через линию обороны немцев, занять го-

род Казатин — крупнейший железнодорожный узел и удержать его до подхода наших войск. Через Казатин шла переброска немецких резервов в район Бердичев-Житомир-Шепетовка. Перерезать магистраль — значит лишить врага подкрепления.

В бою за Казатин Винницкой области 28 декабря 1943 г. Гриболов заменил выбывшего из строя командира роты и первым ворвался в город. Артиллерийская батарея на окраине, не успев дать залпа, была смята танками. Наши Т-34, ворвавшиеся в ночной город, крушили беспорядочно стрелявших фашистов, отрезали путь к бегству большой колонне автомашин и захватили станцию. За 3-4 часа 10 советских танков фактически захватили город в тылу фашистов. На улицах стояла брошенная техника — БТР, лёгкие танки, около 4000 автомашин.

Опомнившиеся немцы бросили на танкистов авиацию, но те перехитрили лётчиков: ломая стены домов, заводили танки в укрытия и ничем не выдавали своего присутствия. Отправленный на танкистов бронепоезд устранили необычным способом — разобрали рельсы с обеих сторон. Отбили атаку лёгких танков, захватили богатейшие склады с продовольствием, обмундированием и боеприпасами. Три дня танкисты держали город, пока не подошли основные силы. Рота уничтожила 4 танка, 5 САУ, колонну автомашин, повредила бронепоезд противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года Петру Филипповичу Гриболову было присвоено звание Героя Советского Союза.

После окончания службы в армии в 1958 году майор Гриболов вернулся в Красноярск, работал заместителем директора Красноярского шёлкового комбината, председателем городского ДОСААФ.

Дело отца продолжил сын Александр, ставший офицером. К сожалению, герой-отец пережил героя-сына. Капитан КГБ Александр Петрович Гриболов погиб 21 октября 1981 года, подорвавшись на mine при исполнении интернационального долга в Афганистане. Посмертно капитан Гриболов награждён орденом Красной Звезды. Вот такие отец и сын.

И на небе, и на земле

Поисковый отряд «Трасса» Военно-инженерного института СФУ много лет занимается увековечением памяти лётчиков, погибших на красноярской земле в годы войны. И вот, разбираясь с катастрофой экипажа самолёта А-20 «Бостон», погибшего в районе железнодорожного моста через Енисей, Борис Ермолаевич АН-ДЮСЕВ, общаясь с родственниками погибшего штурмана самолёта, нашего земляка сержанта Василия ЧИЖИКА, узнал трогательную историю этой семьи.

Гибель «Сибирякова»

Из письма Веры Алексеевны, дочери брата Василия Чижика: «У его матери Веры Яковлевны Чижик было 18 детей, 13 из них воевало. Моего отца зовут Чижик Алексей Маркович, а дедушку Марк Миронович Чижик. Отец — родной брат Василия Марковича. Он тоже участник войны, был офицером в артиллерии. По рассказам папы знаю, что Фадей и Григорий были в санитарном поезде. Сергей сгорел в танке, похоронен в Белоруссии. Фото никого из братьев нет, они были староверами и фотографироваться было, по их мнению, плохим знаком. Моих братьев назвали в честь погибших — Василий и Сергей.

Нашей семье сообщено было, что Василий скончался от ран и похоронен в Красноярске. Честно говоря, я до сего времени не могу забыть всех своих ушедших родных. Они были добрыми, приветливыми».

Вот такая простая деревенская семья. Между прочим, староверы не берут в руки оружие, строгая вера не позволяет. Однако, когда над Родиной нависла опасность, ТРИНАДЦАТЬ мужчин из многодетной староверческой семьи взяли в руки оружие и ушли на фронт. Благодаря таким семьям и выстояли... Небываемое — бывает!

На море

Диксон. Крайний Север. Август 1942 года. Самый восточный бой Великой Отечественной войны.

25 августа в 13.17 команда ветерана Севморпути ледокольного парохода «А. Сибиряков» успевает сообщить на Диксон о том, что видит вражеский корабль, тем самым подняв по тревоге северное побережье. В 13.47 — радиогамма с «А. Сибирякова» о нападении немецкого крейсера «Адмирал Шеер». В 13.49 работа радиостанции парохода прекратилась... Корабль погибает, но не сдаётся. Немцы от взятых в плен оставшихся в живых моряков не получили никаких ответов на свои вопросы. И редчайший в те времена случай — после освобождения из плена моряки-сибиряковцы были награждены высокими правительственными наградами. Это ли не доказательство их стойкости?

Их радиогамма на Диксон сделала своё дело: предупреждён — значит вооружён. И вот немецкий военный крейсер подошёл к порту. На его пути встал корабль СКР-19.

Хроника боя в ночь с 26 на 27 августа 1942 года из «Боевого донесения» командира СКР-19 командиру Северного отряда боевых кораблей:

«01.25 сыграли боевую тревогу.

01.35 из-за мыса бухты Хатнен показался «Адмирал Шеер». Видимость в бухте у берегов 35-40 кабельтовых, туман, ветер 3-4 балла. Корабль начал отходить от стенки причала носом на немецкий линкор.

01.37.05 немецкий линкор открыл огонь по стоящим на рейде кораблям и причалу.

01.38 СКР-19 открыл огонь из носовых орудий и начал разворачиваться вправо.

01.39 открыла огонь по линкору береговая батарея лейтенанта Корнякова.

Линкор сосредоточил огонь на СКР-19.

01.41 получили попадание снарядом тяжёлого калибра в районе трюмов с левого борта. Отмечено попадание береговой батареи по юту линкора, где вспыхнул пожар. Отмечены попадания наших снарядов в районе фок-мачты линкора.

01.45 продолжая вести огонь и ложась на курс вост, получили несколько попаданий по левому борту, надстройкам, рангоуту, спардеку и мостику. На корабле есть убитые и раненые. В трюм начала поступать вода. Ставим дымзавесу.

01.48 линкор прекратил огонь и уходит в море».

СКР-19 — это ледокольный пароход «С. Дежнёв». Совсем не военный корабль, ставший сторожевым (совсем как человек, призванный в военноморской флот в начале войны, срочно вооружённый), «С. Дежнёв» фактически вызвал на себя огонь фашистского крейсера, чтобы спасти Диксон.

Как вели себя в этом бою моряки СКР-19, лучше рассказать языком сохранившегося в архиве документа:

«... помощник командира корабля старший лейтенант КРОТОВ Сергей

Александрович, будучи дважды тяжело раненным, не оставил боевого поста и руководил боем, являясь примером для моряков.

...краснофлотец КАЦМАН Леонид Андреевич, наводчик 45-мм орудия, героически вёл себя в бою. Потеряв левую руку, плохо видя от крови, заливавшей лицо, добрался ползком и выбросил за борт свой загоревшийся рядом с пушкой боезапас, тем самым предотвратив взрыв.

...старший краснофлотец ВАСЕНИН Павел Алексеевич, потеряв левую руку, сделал ещё два выстрела одной правой рукой, пока не упал от потери крови на палубу.

...старший пулемётчик краснофлотец ТОНУНЦ Гурген Оганесович вёл себя героически. Заменил выбывших из строя на пушке № 4 снарядных и будучи тяжело раненым ползком подавал снаряды, пока его силой не унесли в лазарет».

23 минуты артиллерийской дуэли совсем не равнозначных кораблей. За 23 минуты боя моряки СКР-19 выпустили по врагу 116 снарядов. 76-мм и 45-мм снаряды СКР-19 против всей тяжёлой артиллерии немецкого крейсера (6 башенных орудий 283-мм калибра со снарядами весом 300 кг, 8 башенных 150-мм орудий). И победа была за СКР-19 и двумя 152-мм гаубицами лейтенанта Николая КОРНЯКОВА, которые находились на причале, снятые с позиций и подготовленные к погрузке на корабль. Артиллеристы смогли в кратчайшие сроки подготовить орудия к бою прямо на причале и точно выпустить несколько снарядов по вражескому кораблю, вызвав пожар (всего артиллеристами береговой батареи было выпущено 43 снаряда 152-мм). Огромный, с мощным вооружением немецкий крейсер, получив прямые попадания снарядов, закрылся дымзавесой и ... вышел из боя! Второй его обстрел побережья и острова Конус не привёл к большим разрушениям. Вновь получив точные попадания от береговой артиллерии, командир немецкого крейсера ретировался в открытое море, отказался от своих планов и ушёл на запад. Небываемое — бывает!

И напоследок. Посмотрите в глаза тех, о ком написано здесь. Они такие же, как мы, только теперь уже в рядах «Бессмертного полка».

> P.S.

История семьи староверов так тронула автора, что Вячеслав Филиппов написал стихи. А на ГТРК решили сделать об этом документальный фильм.

Песня штурмана Чижика про не долетевших до фронта

Третий год как война,
А всё не у дел.
Горя чаша полна,
Стыдно мне, что я цел.

Брат мой в танке сожжён,
А другой брат в плену.
Где же тот эшелон,
Что везёт на войну?

Отомстить мне за них
Крайне важно за всех.
Буду метко разить
Хоть убить — знаю — грех!

Буду с неба карать,
Год учили не зря!
Поскорей бы взлетать!
Нам на фронт уж пора!

Наше время пришло
Уходить в перелёт.
Шёл Бостон тяжело
Замыкающим взлёт.

Разворот над мостом
Лихо сделал пилот.
В воду, словно в бетон,
Врезался самолёт.

Юрка! Юрка! Что ж так?
Ты Бостон-то держи!!!
Не успели понять,
Как закончилась жизнь...

Мы хотели летать,
Мы хотели на фронт!
И героями стать
Также все вчетвером.

Не смогли долететь,
Не смогли отомстить.
Будем с неба смотреть,
Как вы будете жить.

И в какой-нибудь раз
Стоя у алтаря —
Помолитесь за нас,
Мы погибли не зря...
7.03.2020.

Текст _ Андрей КУЗНЕЦОВ

Куда приедет «женщина в санях»?

В 2028 году Красноярск будет праздновать своё 400-летие. Что этот праздник может значить для красноярцев?

Своеобразной «репетицией» большого юбилея Красноярска и подготовки к нему стали зимняя Универсиада-2019 и 400-летие Енисейска. Опыт этих двух мероприятий даёт возможность использовать и развивать наработанные «плюсы» и избегать или нивелировать выявленные «минусы». Вопрос лишь в том, кто и как воспользуется этим опытом.

— 400-летие — великая дата, и город наш великий, и люди в нём великие, и природа. Но когда где-нибудь речь заходит о Красноярске, на слуху всего четыре фамилии: ЯРЫГИН, ХВОРОСТОВСКИЙ, АСТАФЬЕВ, СУРИКОВ. Этот круг людей нужно расширять, — уверен Леонид Павлович БЕРДНИКОВ, заслуженный работник культуры Российской Федерации, с которым в Красноярске ассоциируют краеведение.

Кстати, о Василии Сурикове, точнее о восприятии художника современным поколением, Леонид Павлович рассказал забавную историю. Как-то на лекции о творчестве Сурикова попросил студентов назвать картины художника, которые они знают. И услышал в ответ: «Взятие снежного городка», «Покорение Сибири Ермаком», какая-то казнь и эта, как её?.. Ну, где женщина в санях...

«К истории края нужно подходить ответственно, ведь наш край, в прошлом Енисейская губерния, — это не только целая страна, как говорили в старину, а Вселенная. Вот сейчас модная тема «Енисейская Сибирь», которая стала больше нас объединять, хотя кто-то над ней и посмеивается. Если к 400-летию Красноярска мы напишем достойную историю Енисейской Сибири — это будет замечательно!» — считает Леонид Бердников.

Прошлое в настоящем

По мнению моего собеседника, культурные и исторические пробелы нередко обнаруживаются не только в знаниях нерадивых студентов и школьников, но и в работах вполне зрелых и уважаемых историков и краеведов. Из поля зрения исследователей, работающих с документами, почему-то выпали, например, «Всеподданнейшие отчёты Государю» от енисейских губернаторов. В научной и краеведческой литературе на них мало ссылаются, а они на самом деле являются фундаментом изучения истории нашего края.

— Вот отчёт за 1887 год губернатора Ивана Константиновича ПЕДАШЕНКО. «Жителей всех сословий в губернии 443 762 души обоего пола, более минувшего года на 2766. Казённых доходов по Енисейской губернии поступило 2 646 339 р. 25 к., расходов по всем ведомствам произведено

1 584 204 р. 46 к., следовательно, доходы превышали расходы на 1 062 354 р. 77 к.». В 1913 году 1 рубль соответствовал нынешним 630 рублям. Вот такой профицит регионального бюджета, — улыбается Леонид Павлович. — Это говорит о том, что уже в XIX веке наш регион кормил себя и других и был надёжной опорой государства.

Документы говорят о том, что и в стародавние времена наш город нёс бремя расходов на государственные нужды, которые центральная власть Российской империи возмещала лишь частично. Так, «Вестник Красноярского городского общественного управления» за февраль 1917 года свидетельствует о том, что большую часть затрат на расквартирование в Красноярске воинских частей в период 1903-1908 годов нёс именно городской, а вовсе не государственный бюджет. Лишь с 1909 года военное министерство стало возмещать красноярцам более половины затрат на содержание войск. Так что ничто не ново под Лунной.

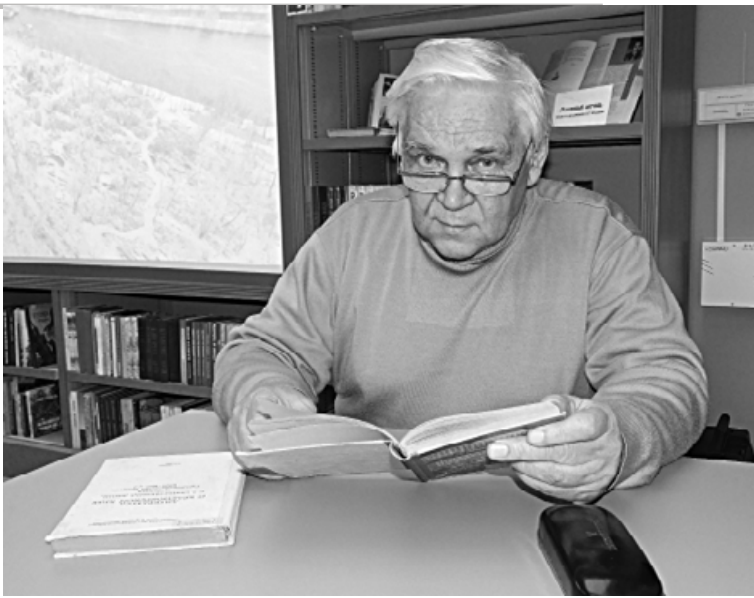
«Как видим, за 13 лет город израсходовал на наём воинских помещений более полумиллиона рублей, расходуя ежегодно в среднем более 41 тыс. руб. Но абсолютные цифры не дают вполне ясного представления о том, как действительно обременительна рассматриваемая повинность для городской кассы. Оказывается, что квартирно-воинская повинность требует от города в среднем столько же, сколько город расходует на удовлетворение медицинской, санитарной и ветеринарной нужд вместе взятых. На благоустройство города расходуется приблизительно в полтора раза меньше, чем на воинский постой, а если взять дело общественного призрения, то на эту статью город расходует в 10 раз меньше, чем на военные нужды. Таким образом, несение квартирно-воинской повинности принуждает красноярское городское самоуправление вдвое сокращать свои расходы на медицинское, санитарное и ветеринарное дело, а по отношению к городскому благоустройству — в два с половиной раза».

— И сегодня регионы зачастую несут на себе бремя федеральных нужд. А если говорить об отношении краевой власти к местному самоуправлению? Как енисейские губернаторы выстраивали работу с органами местного самоуправления?

— Этот вопрос мне особо близок как бывшему депутату Красноярского городского Совета двух созывов. Мы даже совместно с историком Софьей Леонидовной ЛОНИНОЙ издали книгу «Два века Красноярского самоуправления», — напоминает Леонид Бердников. — Показателен пример противостояния енисейского губернатора Леонида ТЕЛЯКОВСКОГО и красноярской городской Думы. Леониду Константиновичу нужен был губернаторский дом, а гласные не давали согласия на бесплатное выделение под строительство городской земли. Несмотря на сильнейшее давление губернатора на городского голову Иннокентия МАТВЕЕВА, Дума упорно стояла на своём и требовала за участок земли под губернаторский дом 76 тысяч рублей. Этот конфликт органов государственной и муниципальной власти разбирали аж в Сенате, высшем государственном органе законодательной, исполнительной и судебной власти Российской империи. И решение было вынесено именно в пользу города Красноярска!

Собачья жизнь

При изучении старых публикаций складывается впечатление, что в XIX веке гласные городской Думы были боевитее и свободнее в своих решениях, нежели депутаты нынешние.

Л.П. Бердников

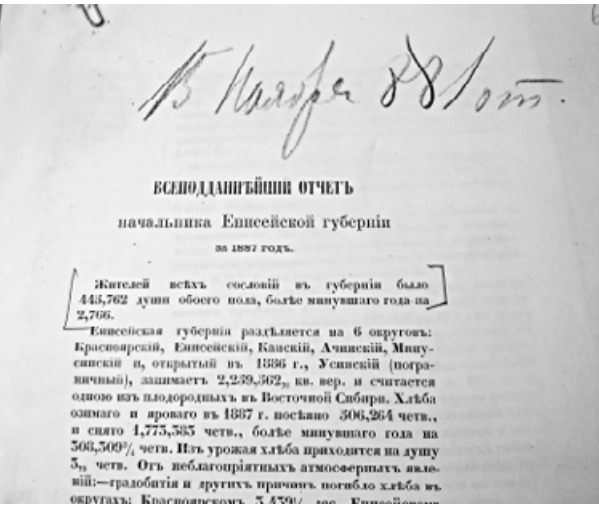
Вот, например, самая острая тема конца февраля-начала марта 2020 года в Красноярске: агрессивные бродячие собаки. Причём проблема актуальна для многих городов современной России. Так, мэр Якутска Сардана АВКСЕНТЬЕВА выступила с инициативой введения налога или сбора с владельцев собак, средства от которого пошли бы на решение вопроса с бродячими собаками. А в Красноярске такое решение было принято в... 1872 году!

«Гласные говорили о том, что им городским положением предоставляется право вводить в пользу города сбор с собак, шатающихся по улицам без всякого надзора хозяев, так что без палки невозможно ходить по городу, кроме того, значительное расплощение собак наносит ущерб в экономическом отношении в том, что не служивые для дома собаки напрасно истребляют хлеб, а в летнее время в городском выгоне заедают мелкий скот; поэтому предстоит необходимая надобность принять меры к истреблению собак, не нужных для жителей, а с нужных установить сбор».

Кстати, задумайтесь над таким фактом: в 1870 году в нашем городе с населением всего в 14 тысяч человек было 35 депутатов, и сегодня в миллионном городе такое же количество депутатов! В развитии местного самоуправления мы идём вперёд или назад?

— Кто-то скажет, что содержать «лишних» депутатов слишком дорого. Но ведь и до революции, и при советской власти почти все депутаты не были освобождёнными, свои обязанности народных представителей они выполняли в свободное от основной работы время, — подчёркивает Леонид Бердников. — Если же говорить об экономике, то для этого есть иные способы. Например, до революции в городской Думе Красноярска действовало простое правило, делавшее ненужными досрочные выборы в случае выбытия кого-то из гласных — его заменял человек, занявший на выборах следующее после победителя место. Это как ныне у депутатов, избранных по партийным спискам в одномандатных округах.

После революций 1917 года в России появились районные Советы, которые, по словам Леонида Бердникова, были разработаны ещё в царской Государственной Думе, большевики очень умно воспользовались этой наработкой. В настоящее время в Красноярске районные Советы, увы, упразднены. Как теперь «с нуля» растить человека-государственника, политика? Районный депутат был в Красноярске ближе всех к избирателям, они его лично знали, видели, чем он живёт, как одевается, что читает. Люди осознанно голосовали «за» или «против» такого человека. Пример тому — депутаты самой первой в России Государ-

ственной Думы, созданной в 1906 году: врач из села Каратузское Минусинского уезда Николай НИКОЛАЕВСКИЙ и крестьянин из села Шушенское Минусинского уезда Симон ЕРМОЛАЕВ. Оба эти депутата от Енисейской губернии, следуя наказам своих избирателей, вошли в Трудовую группу, а после разгона Думы подписали знаменитое Выборгское воззвание «Народу от народных представителей»:

«Граждане! Ни одного дня Россия не должна оставаться без народного представительства. У вас есть способ добиться этого: Правительство не имеет права без согласия народного представительства ни собирать налоги с народа, ни призывать народ на военную службу. А потому теперь, когда Правительство распустило Государственную Думу, вы вправе не давать ему ни солдат, ни денег».

Оба эти депутата от Енисейской губернии как подписанты «Выборгского воззвания» затем попали под суд. Николаевский был лишён гражданских прав, а Ермолаев даже отсидел около 9 месяцев в петербургских Крестах. Но прежде чем стать депутатом Госдумы тот же Симон Ермолаев в 1896-1899 годах был выборным волостным казначеем и волостным заседателем, т.е. по-современному — местным депутатом. Кстати, в его обязанности входил надзор за политическими ссыльными, и именно Симон Ермолаев был поручителем со стороны жениха на свадьбе Владимира УЛЬЯНОВА и Надежды КРУПСКОЙ, что документально подтверждено записью в метрической книге Шушенской церкви за 1898 год.

ярцем, защитившим докторскую диссертацию по медицине. Академик Павлов предлагал ему остаться в столице, но Пётр Николаевич сказал, что его нравственный долг — вернуться в Красноярск, в город, который его выучил и выкормил.

История Красноярска — это действительно самые разные люди, которые являются его, к сожалению, позабытой гордостью. Один из таких — родившийся в 1856 году в семье красноярского священника Дмитрий ТРОИЦКИЙ. Он получил военное образование в Иркутске и, будучи заведующим Кронштадтским военным телеграфом, в 1898-1901 годы вместе с изобретателем радио Александром ПОПОВЫМ доводил до рабочего состояния антенны, передатчики и приёмники, а затем внедрял «беспроводной телеграф» в армии. В начале русско-японской войны именно подполковнику Троицкому было поручено формирование радиотелеграфных подразделений Восточно-Сибирского телеграфного батальона для действий в районе Порт-Артура. Из-за тяжёлой болезни (рак кишечника) Дмитрий Семёнович в 1908 году был уволен со службы, но с началом Первой мировой войны он снова в строю — руководит военными механическими мастерскими. Умер Дмитрий Семёнович незадолго до революции 1917 года в Омске.

— Из всех воевавших в Великой Отечественной войне красноярцев — Героев Советского Союза меня больше всего поражает Вениамин ВИЛЬСКИЙ, — признаётся Леонид Бердников, когда мы переходим к 75-летию Победы. — Представляешь, приходит в послевоенный парк в Красноярске

В 1902 году за роман-фельетон «Господа Обмановы», который являл собой сатиру на царскую семью, Александра Валентиновича сослали в Минусинск. Через некоторое время ему разрешили вернуться в Европейскую Россию, а результатом его пребывания в наших краях и стала книга «Сибирские этюды», вышедшая в 1904 году.

«Навозный (видимо, это был аналог «понаехавших» наоборот, — прим. автора) элемент в Сибири — до сих пор сплошь Ермаки (видимо, «покорители» и «завоеватели»). Ермаки антипатичные, Ермаки симпатичные, Ермаки-рвачи, Ермаки-идеалисты, Ермаки «с общественным планом», Ермаки с помыслами токмо на пользу собственной утробы, — самые пёстрые и разнообразные Ермаки, но всё Ермаки, — писал в своих «этюдах» Амфитеатров. — Я ни разу не видал в Сибири человека, о котором можно было бы сказать: вот он пришёл из России, чтобы послужить Сибири, — он для Сибири работает. «Навозный» думает о другом: как бы заставить Сибирь, чтобы она на него служила и как можно богаче и щедрее заплатила ему за честь и удовольствие его драгоценного в ней пребывания».

Вот такой нетипичный взгляд со стороны на сибиряков в начале XX века. Имя Александра Амфитеатрова сегодня мало кому известно, потому что после революции 1917 года он печатал антибольшевистские статьи, в 1921 году вынужден был бежать с семьёй из России и умер в Италии.

— «Сибирские этюды» Амфитеатрова я бы точно включил в «Библиотеку Енисейской Сибири»,

Николай Николаевский

Симон Ермолаев

Дмитрий Троицкий

Вера Баландина

Вениамин Вильский

История города — это история людей

Один из простых способов хотя бы частично изучить историю Красноярска — открыть список почётных граждан нашего города и ознакомиться с их биографиями. Но... На сайте мэрии только те почётные граждане, которые удостоены этого звания с 1967 года! «Честнее» сайт Красноярского городского Совета, там полный список, начиная с первого почётного гражданина города (удостоен в 1865 г.) военного губернатора Красноярска и енисейского гражданского губернатора, генерал-майора Павла Николаевича ЗАМЯТНИНА. Именно при Замятнине были открыты красноярская телеграфная станция, отделение Государственного банка, началось судоходство на Енисее. Он организовал открытие более 70 народных школ в сёлах и деревнях губернии, двух гимназий в Красноярске, помог получить образование будущему знаменитому художнику Василию Сурикову.

— А Вера Арсентьевна БАЛАНДИНА! Из всех её многочисленных заслуг перед Красноярском и Енисейской губернией достаточно назвать железную дорогу Ачинск-Минусинск, вдохновителем и руководителем проекта которой до установления в Сибири советской власти была именно эта хрупкая женщина. В Хакасии в Черногорске ей как основательнице города поставили памятник, — перечисляет только некоторые знаковые имена в истории Красноярска Леонид Павлович Бердников. — Или ещё один важный в истории Красноярска человек — Пётр Николаевич КОНОВАЛОВ, ученик легендарного физиолога, лауреата Нобелевской премии академика Ивана Петровича ПАВЛОВА. В молодости Коновалов получил премию губернатора Замятнина, по окончании гимназии городская Дума оплачивала его дальнейшее образование. При этом он бросил три (!!!) учебных заведения, но город дождался окончания им Санкт-Петербургской военно-хирургической академии. Пётр Коновалов стал первым в истории красно-

только-только демобилизованный 23-летний парнишка с Золотой Звездой Героя Советского Союза. Так его чуть не побили: «Как ты смел, молкосос, взять чужую награду?!». А что он делает потом? Устраивается кочегаром на паровоз! Герой Советского Союза кидает уголь! Наверное, это и есть настоящая Русь — без пафоса, без почивания на заслуженных лаврах?.. Потом он выучился на помощника машиниста, рос дальше. Когда в 1978 году через всю страну по Транссибу ехал на поезде Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид БРЕЖНЕВ, по Красноярскому краю вести локомотив доверили именно Герою Советского Союза Вениамину Владимировичу Вильскому.

А ещё Леонид Павлович рассказал: когда кто-нибудь из знакомых собирается в Москву, он просит их «передать привет столичному метро из Красноярска». Оказывается, когда в 1935 году готовились открыть Московский метрополитен, СТАЛИН сказал, что повести первый поезд должен машинист с типично русским именем — Иван Иванович ИВАНОВ. Искали такого по всей стране и нашли в локомотивном депо станции Боготол — машиниста, одного из первых комсомольцев. Эх, знать бы раньше! Ведь был я в музее Московского метро. Говорят, и фото нашего Иванова там висит...

Чтобы познать себя, нужен взгляд со стороны

Миллионы людей, тысячи малых и больших событий из истории Красноярска и Енисейской губернии характеризуют нашу сибирскую идентичность, которая не может быть только с «плюсом» или с «минусом». Потому что история — это мы все, от мала до велика.

«Одно из самых печальных для будущности Сибири противопоказаний заключается, по-моему, в том, что эту страну не любят живущие в ней». Так написал в своих «Сибирских этюдах» друг Антона ЧЕХОВА, известный прозаик, публицист и драматург Александр АМФИТЕАТРОВ.

издание которой может стать достойным подарком на все времена к 400-летию Красноярска. Такая библиотека — первый важный шаг навстречу юбилею города, — уверен Леонид Бердников.

«*Надо переиздать или издать впервые лучшие книги о нашем городе и его истории. Вторая задача — исследовательская, систематизирующая всё, что писали и пишут о нашем городе, о Енисейской Сибири.*»

В 70-х годах прошлого века сотрудники библиотек края работали над многотомной библиографией Красноярского края. Они смогли охватить период с 1924 по 1960 год. Дело чести нынешних библиотечных работников продолжить этот труд, начатый профессором Вячеславом КОСОВАНОВЫМ, и протянуть нить истории нашего региона до сегодняшнего дня.

Особенно нужна библиография зарубежных публикаций, ведь, как известно, «большое видится на расстоянии». Для этого требуется серьёзная переводческая работа. В то же время интерес к зарубежным публикациям стимулирует среди горожан интерес к изучению иностранных языков. Конечно, не всё из названного получится, но к этому надо стремиться. И мне хотелось бы, чтобы та самая «женщина в саях» «привезла» к дому-музею Сурикова тех самых молодых ребят-студентов, и они узнали и кто такая боярыня Морозова, и что представляет собой 400-летний город, в котором они живут! — подводит черту под разговором самый известный красноярский краевед.

Кадр из фильма
«Они сражались за родину»
(по роману М. Шолохова)

Не воевал — не пиши

Этот сложный разговор вырос из простого желания назвать 5-10 обязательных к прочтению художественных книг о Великой Отечественной войне. Хочется, чтобы наши дети (которые неизвестно как изучают историю в школе и неизвестно что читают по программе литературы) хотя бы эту тему прожили эмоционально глубоко, а не киношно. Но и война, и литература не исчерпываются каким-то списком. Итак, наш собеседник — кандидат филологических наук Владимир ВАСИЛЬЕВ, доцент кафедры журналистики и литературоведения Института филологии и языковой коммуникации СФУ, член Союза кинематографистов РФ.

— Владимир Кириллович, отечественная литература о Великой Отечественной войне масштабна. Можно ли её назвать великой? И какие здесь основные имена?

— Боюсь, мои оценки будут субъективны. Оценки вообще сплошь и рядом личное мнение. Я как-то наткнулся в сети на высказывание — мол, все эти Пушкины-Лермонтовы-Толстые никуда не годятся по сравнению с АСТАФЬЕВЫМ. Вот так безапелляционно заявил человек. Ну, любит он Енисей, рыбалку, тайгу (понимаю: я тоже фанат рыбалки и медвежьих

углов). Чего ему там заморачиваться, читать про аристократа Печорина, демона во плоти, или про душевные метания Пьера Безухова?..

Мне кажется, что в вопросе о величии литературы какого-то периода мы невольно ориентируемся на русский XIX век. Сравниваем. Вот там сплошь вершины, там космос. И доказывать ничего по этому поводу не надо. А в литературе о войне XX века никто не написал романа, подобного «Войне и миру». Да и не мог такой роман появиться. Война была другая. И мы, и немцы, и европейцы, которые воевали против нас, к тому времени переродились. Спустились по лестнице каждый в свою выгородку ада. С Наполеоном воевал русский народ-богоносец. И это не придумано ТОЛСТЫМ или ещё кем-то. Толстой сделал психоаналитическое открытие — для себя. Это открытие его вполне поразило.

После 1917-го года народ-богоносец растоптали вместе с его святынями. С кровью, с жилами, с костями заживо вбили в землю. А часть перековали по своему образцу. Коммунистический молот — штука тяжёлая, неотменная. Им и ковали — по лекалам «нового человека», «сверхчеловека». Фашизм схватился с коммунизмом. Исторически это было неизбежно.

Хоть напали не мы, а потому для нас это была Священная война! Даже слово это сразу вспомнили — «священная»! Да, в XX веке по итогу мы пред-

стали перед миром банкротами. Либералы кричат, что мы проиграли всё. Нет, не всё! Войну мы выиграли! И как бы ни была чудовищна наша история, какими бы кривыми дорогами мы не плутали, об этой сути никогда забывать не надо. Иначе совсем перестанем понимать, как мир устроен, потеряем окончательно.

Литература о Великой Отечественной необозрима по количеству. И по объёму добротного тоже. В лучших, самых глубоких своих образцах она грандиозна. И давит, гнетёт душу и ум. Вокруг темы войны много официальной лжи, заткания ртов, исковерканных судеб авторов. Это тоже ложится на душу. Эстетам и любителям лёгкого чтения, развлекаловки литература о войне противопоказана.

Имена? Они все известны, самые значимые — ещё со школы. Хотя школьники далеко не всех писателей первого ряда могут назвать. Уже в университете студенты открывают для себя их имена: Григорий БАКЛАНОВ, Константин ВОРОБЬЁВ, Вячеслав КОНДРАТЬЕВ, Евгений НОСОВ, Виктор КУРОЧКИН. Студенты не в курсе, кто такой Виктор НЕКРАСОВ, своего рода первооткрыватель самого продуктивного направления в литературе о войне — «лейтенантской прозы» с его просто и честно написанной повестью «В окопах Сталинграда». Она вышла в 1946-м.

А ещё студенты удивляются, что Андрей ПЛАТОНОВ тоже военный писатель. Он как-то застревает у школьников в 20-30-х годах. Произведения о войне, которые надо бы обязательно прочитать, долго можно перечислять.

— Как эту литературу можно систематизировать — по жанрам, влиянию? Какие здесь основные вехи?

— Принято выделять начальный этап — литературу 1941-45 годов. А затем послевоенный период.

На начальном этапе доминируют малые документально-публицистические формы — очерки, фельетоны, рассказы, повести. Имён тут сотни. И объём, конечно, впечатляет. Один Константин СИМОНОВ написал за войну 4 тома очерков.

Военному поколению не надо было напоминать, кто такие Илья ЭРЕНБУРГ, Николай ТИХОНОВ, Леонид ЛЕОНОВ, Борис ГОРБАТОВ, Всеволод ВИШНЕВСКИЙ, Алексей ТОЛСТОЙ... Последнему,

кстати, приписывают авторство лозунга «За Родину! За Сталина!». Статьёй с таким названием он ещё в 1939-м поздравил отца всех народов с 60-летием. На самом деле не Толстой автор. Этот лозунг до него уже гулял по газетам. В фильме «Эскадрилья № 5» пели «Авиационную» на слова ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА: «Мы соколы советские / Готовы в час любой / За Родину! За Сталина! / В последний грозный бой!». А сняли фильм ещё в 1938-м. Я часто говорю слово «кстати». Так вот кстати можно напомнить, что «Священную войну» тоже Лебедев-Кумач написал. Уже 23 июня песня была готова. А 24-го АЛЕКСАНДРОВ положил слова на музыку.

В ноябре 41-го «Красная звезда» напечатала сообщение о подвиге 28 панфиловцев. В январе 42-го в «Правде» появился очерк Петра ЛИДОВА «Таня». Таней назвалась на допросе немцам Зоя КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ. В феврале 1944 года Михаил БУБЕНОВ (кстати, автор ажиотажно знаменитого в своё время романа «Белая берёза») в очерке «Великий рядовой» рассказал, вернее ещё раз напомнил через год, о подвиге Александра МАТРОСОВА. О сотнях героев страна узнавала от военных корреспондентов, писателей.

Конечно, многое в литературе этого периода объясняется законами войны, задачами пропаганды. Со времён перестройки все кому не лень — историки и неисторики, добросовестные и недобросовестные — выясняют, что было мифами, а что правдой в этой войне. Моя точка зрения проста: правда нужна всегда. Какой бы она ни была, её надо научиться принимать. Ложью можно гнить и распадаться, даже долго, но жить ею нельзя.

Вернёмся к жанрам. Меня поражает количество пьес, написанных за годы войны, их сотни. Наверное, самые известные — «Нашествие» Леонова и «Русские люди» Симонова. В 1944-м Евгений ШВАРЦ завершил свою пророческую театральную сказку «Дракон». Её сразу запретили. Советскому человеку было непозволительно думать о том, что победитель дракона сам становится драконом.

Война дала гениальные песенные образцы. Я не знал своих дедов. Их сгубила война. До школы я жил с бабушкой, вдовой фронтовика. Потом на каникулы к ней приезжал. Трудно рассказывать, какая ей выпала доля. Ветеранов поддерживали, а на вдов плюнули и забыли, как будто их и нет на белом свете... Бабушка не раз перебирала фотографии из семейного альбома, рассказывала, кто на них. На стенах в избе тоже висели портреты. Кто в военной форме, кто в гражданской. Мы сидели, считали, сколько погибло из нашей родовой со всех сторон. Семь человек! У меня у дурака не хватало ума записать тогда её рассказы в школьную тетрадку или хотя бы подписать фотографии. Как сейчас это воскресить?..

Потом уже в городе родители уходили на работу, а я влезал на стол. Комнатка маленькая. Стол был придвинут к тумбочке, на ней стоял радиоприёмник. И я ставил пластинки, сидел на столе и слушал военные песни. А ещё помню, был в посёлке театр под открытым небом. И однажды я, младшеклассник, случайно попал на репетицию ансамбля Александрова. Ансамбль тогда много гастролировал по стране. Они пели военные песни. До-о-лго пели. А я сидел на скамье и слушал. До сих пор звучит в ушах, когда вспомню. Особенно люблю «Соловьи», «Дороги». От «Священной войны» дрожь пробивает, слёзы сами бегут. Знаю, не у меня только. Не могу спокойно слушать «Враги сожгли родную хату». И до предела возмущает запрет этой песни.

Самое знаменитое и популярное в годы войны поэтическое произведение — это, конечно, поэма «Василий Тёркин» ТВАРДОВСКОГО. Астафьев как-то рассказал Александр Трифоновичу, что на фронте газеты уходили на самокрутки, а вот стихи о Тёркине бойцы вырезали, наклеивали на картонки, передавали друг другу.

Если есть влечение к поэзии, то я бы посоветовал Юлию ДРУНИНУ:

Я столько раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Или Семёна ГУДЗЕНКО, у которого есть такие строки:

Бой был короткий.
А потом
глушили водку ледяную,
и выковыривал ножом
из-под ногтей
я кровь чужую.

Я очень привередливо составляю свою личную антологию поэзии. В ней всего несколько десятков стихотворений. Процитированные оттуда. Ещё меня поражает ВЫСОЦКИЙ, никогда не воевавший, но написавший о войне так, словно сам пережил её — и в окопах, и в лётной эскадрилье, и в штрафбате. Всего две строчки: «Наши мёртвые нас не оставят в беде, / Наши павшие — как часовые». Так пишут о святых, защищающих нас на небесах. Он это понимал.

Послевоенную литературу принято делить на два периода. Рубеж — 5 марта 1953 г. и XX съезд КПСС, разоблачение ХРУЩЁВЫМ культа личности СТАЛИНА, наступление «оттепели». «Хрущёвская оттепель» дала удивительное неомифологическое явление — шестидесятников. Дала и «лейтенантскую прозу». А своеобразным сигналом поворота к человечности в идеологии стала публикация в газете «Правда» рассказа Михаила ШОЛОХОВА «Судьба человека» (31 декабря 1956 г.). Абсолютное большинство авторов начала писать и печататься после 1956 года. Стало можно открывать рты, пытаться говорить правду. Далеко не всю, с оглядкой, но...

Также я бы выделил период современный, ведущий отсчёт от горбачёвской перестройки. Тут уже пали все цензурные препоны. Но парадоксально или нет, для литературы, и не только о войне, этот период оказался бесплодным. Новых имён он не выявил. Единственной одинокой вершиной стоит книга Виктора Петровича Астафьева «Прокляты и убиты». И нам ещё предстоит понять высказанную в ней «астафьевскую правду».

— Есть ли лакуны в раскрытии тех или иных тем: этого о войне ещё не написано? В том числе по сравнению с художественным осмыслением Великой Отечественной другими видами искусства — кино, например.

— Конечно, лакуны есть. В перестройку мы с удивлением узнали о штрафбатах, заградотрядах. Вячеслав Кондратьев относил эту тему к нераскрытым. Ещё бы... Симонов в конце 50-х взялся за «Живых и мёртвых», хотел уяснить, почему мы столь катастрофически были не готовы к войне. И многие брались. Но не разобрались. Поскольку не дозволено было разбираться. Почему так бездарно проявляли себя многие командиры? Почему так не ценили жизнь солдата? Что это за такая психология высших чинов — относиться к своим как к врагам?

У немцев есть словечко — «хиви». От «hilfswilliger» — желающий помочь. Так они обозначали тех, кто добровольно переходил на их сторону на фронте и в тылу. Цифры называются разные, но они впечатляют. Мы, разумеется, именуем таких предателями. Но ведь никуда не денешься от того, что многие из этих «хиви» были страшно обижены советской властью — обобранные, репрессированы. Родственники расстреляны. Когда государство ставит тебя в позицию врага народа, как ты будешь к нему относиться? Власть провоцировала миллионы на то, чтобы её ненавидели. Как мы так умеем жить и вести себя по отношению к ближним, что ближний превращается в «хиви»? Давняя тема. И сегодня более чем актуальная. Определяется она понятием «национальный раскол». Огребаемся с ней по полной. Если в позицию «хиви» становятся даже такие таланты, как Виктор Астафьев и Василь БЫКОВ, это говорит о многом. От этого и страшно, и больно.

Можно назвать и другие темы. Например, участь инвалидов, рассказы о том, как от них «освободили» города. А то, что пришлось пережить писателям, — как правила, запрещали, травили, отнимали здоровье, выгоняли из страны...

«Если говорить о кино — я от него давно ничего не жду. Боюсь, когда сегодняшний режиссёр или продюсер берутся за тему войны. На удивление или нет, но даже хорошие актёры в кино о войне выглядят чуждыми тому времени. Никакой грим не помогает. Слишком сытые, слишком довольные, слишком самоуверенные, спокойные. Слишком пустые у всех глаза. Последний фильм о войне, который производит на меня сильнейшее впечатление, — «Они сражались за Родину». Но он был снят аж в 1975 году. И выдающийся он в том числе потому, что главную роль там сыграл Василий Макарович ШУКШИН.

— Как вы считаете, критерий правдивости — главный в литературе о войне?

— Я долго пытался понять, в чём причина невероятного глубокого, точного проникновения наших классиков XIX века в человеческую душу. Точного — здесь главное слово. Они все выдающиеся психоаналитики. Не типа ФРЕЙДА. Тут ни в коем случае не стоит путать. Теорию Фрейда наши классики не просто корректируют, а по стенке размазывают. С классиками спорить не получается. Аргументов нет. Их знание безупречно, с ним приходится соглашаться. Мы ведь пытались спорить с ДОСТОЕВСКИМ, с тем сценарием будущего, который он нам прописал. Сотню лет щеперились, слуховой брызгали. В итоге вляпались в этот сценарий, живём по нему, по расписанным Фёдором Михайловичем ролям.

А где критерии точности этого знания? Ответ имеется. И смысл у всех один и тот же. Сошлюсь на Льва Толстого. В «Войне и мире» есть две строчки, в них — ключ ко всему роману. В книге 1300 страниц, а тут всего две строчки.

Толстой спорит с историками, отстаивающими величине Наполеона. Поклонение «врагу рода человеческого» он не разделяет. Он пишет: «Для нас, с данной нам Христом мерой хорошего и дурного, нет неизмеримого. И нет величия там, где нет простоты, добра и правды». Каждое слово здесь дороже дорогого. То, что можно мерить длину и ширину, мы знаем. Можно пользоваться эталонами веса,

объёма, даже времени. Но, оказывается, мерить можно и духовную жизнь. И мерить очень точно.

В дневнике Толстой говорит о лестнице — ступенях между небом и адом. По ним можно подниматься или с них низко падать. Лев Николаевич мерит героев романа не своей меркой. «Для нас, с данной нам Христом...». Это общая мерка, для всех. Он даёт гениальное определение войны, в которой народ защищается от агрессора. «Война есть наитруднейшее подчинение свободы человека законам Бога». Писатель стоит на позиции... Бога! Его взглядом смотрит на мир, на всякого человека. «Не я так устроил, — как бы говорит Толстой. — Я просто разгадываю и описываю Божественное мироустройство». Вот это и есть критерий.

Я бы мог дать психоаналитическое понимание проблемы Бога. Но это слишком специальный разговор. Скажу только, что бессознательная, неотменимая функция глубинной основы души — создание образа Бога и демона. Душа человека подключена к Вселенной. Что из этого следует? Несомненно, вера. Когда с этой позиции читаешь советскую прозу о войне, то вы, наверное, догадываетесь, что можно найти. Пустоту. Слово Бог в ней пустое. Как в поговорках, которые мы произносим всуе, не вкладывая в них никакого смысла — «боже ты мой», «бог с ним», «слава богу» и т.д. Два писателя здесь исключение — Виктор Астафьев и Василь Быков. Для меня это два главных автора.

— Можно ли сказать, что произведения Астафьева и Быкова и есть тот обязательный круг чтения, чтобы у современного человека не просто были адекватные представления о войне, но и формировался единый национальный код?

— Если говорить про «национальный код», то Быков и Астафьев, во всяком случае, его сохранили. И Валентин РАСПУТИН в «Живи и помни». Через книги этих писателей я бы и советовал входить в тему войны. Особо хочется выделить последнее произведение Астафьева — «Пролётный гусь». Из него становится понятно, как далась Астафьеву война, как она подорвала все его внутренние силы, погасила все краски. Не забыть и Константина Воробьёва — всё небольшое, что он написал о войне.

С «толстовской позиции» написан роман «Прокляты и убиты». Да, роман злой, нервный, потому иной раз описание излишне прямолинейно, публицистично. Но тем не менее. С этих же позиций написаны многие вещи Быкова. Меня поражает, что разрешили публиковать его повесть «Знак беды». Хотя в 1982-м, когда она была написана, в идеалы коммунизма из людей у власти мало кто верил. Режим давно сгнил изнутри, обессилел, обещанного Хрущёвым коммунизма не случилось... «Знак беды» по всем меркам произведение антисоветское. Его герои муж и жена, Степанида и Петрок Богатки. Они погибают. И вроде бы виноваты в этом немцы. На самом деле супруги показаны Богом. За то, что Степанида была активисткой, виновата в горе, которое принесло сельчанам раскулачивание. Муж и жена живут на чужой «проклятой Богом» земле. Новая власть наделила их двумя десятинами на бывшем хуторе пана Яхимовского. Владелец так и не принял заботы о нём новой хозяйки, бывшей своей батрачки, и повесился. Всё это вспоминает Степанида, пытаясь понять, что она сделала не так, «против Бога и совести», почему такая кара обрушилась на неё, на людей? Смыслы, выведенные Быковым, звучат абсолютно в унисон с Астафьевым. И с Толстым.

— Что вы думаете о романтизации военной темы? Астафьев, например, с иронией говорил о столь любимом в нашей стране фильме «А зори здесь тихие...», считал вредным враньём...

— К романтизации темы плохо отношусь. И разделяю позицию Астафьева по поводу повести и фильма «А зори здесь тихие». Мысль Бориса ВАСИЛЬЕВА понятна — невероятно жалко гибнущую молодость, цветущую женскую красоту. Но поверить в правду того, что написано, автор не даёт никакой возможности.

Не понимаю и того, зачем Владимир МАКАНИН полез в тему войны. Хотя война у него другая — чеченская. Зачем он написал такую пошлятину, как «Кавказский пленный»? Что хотел сказать своим «Асаном»? Не понимаю. Читаю, и не доходит, вижу только пустоту. В этом случае я согласен с теми, кто прошёл войну и говорит: не воевал — не пиши!

Я уже сказал о кино. Как только вижу сцену, в которой супервоины палят из автомата «от живота», всё — насмотрелся, точка, переключаюсь. Тему войны, страшную, бесчеловечную, постепенно (как и всё остальное) превратили в средство «рубить капусту» и развлекаться. Я хорошо понимаю законы развлекательного искусства. Но на теме войны — нет, не принимаю.

СФ

Советские солдаты бросают
к подножию Мавзолея две
сотни вражеских знамён — акт,
запечатлённый в фотографиях,
увековеченный в книгах
и фильмах.

Те, кто прошли по Красной площади 24 июня 1945 года

В издательстве СФУ выходит книга, посвящённая участникам первого Парада Победы в Великой Отечественной войне, судьба которых связана с Красноярским краем. Над созданием книги работал коллектив кафедры русского языка и речевой коммуникации Института филологии и языковой коммуникации СФУ. Мы поговорили с заведующей кафедрой Ириной Владимировной ЕВСЕЕВОЙ и профессором Галиной Анатольевной КОПНИНОЙ об истории создания книги.

Кому принадлежит идея книги «Красноярцы в строю победителей 24 июня 1945 года»?

И.В.: Дмитрию Алексеевичу БАСУЕВУ, председателю Красноярского городского Совета ветеранов. Он давно мечтал о такой книге памяти. Когда-то от участника войны лётчика Михаила Константиновича ТАРСКИХ он узнал заинтересовавший его факт: участие в Параде Победы предполагало жёсткий отбор. Рост должен быть не ниже 176 см, возраст — не старше 30 лет. Михаил Константинович подходил под эти параметры и был отобран на парад.

Дмитрий Алексеевич узнал также, что в 1993 г. при поддержке «Российского комитета ветеранов войны и военной службы» был создан творческий коллектив для работы над книгой под названием «Парад Победы 24 июня 1945 года». В ней планировалось дать сведения о 40 000 участников парада. Краевые, областные общественные ветеранские организации подключились к сбору информации. Книга была издана по имеющимся в то время материалам. В неё вошли сведения лишь о некоторых красноярцах — участниках Парада Победы. Дмитрий Алексеевич обещал выполнить просьбу военного лётчика: продолжить начатый сбор материалов. Красноярский городской Совет ветеранов не раз обращался через средства массовой информации с просьбой к родственникам ветеранов дать любые сведения об участниках этого исторического события. Многие откликнулись.

В 2017 году Дмитрий Алексеевич пришёл на нашу кафедру. Он передал собранные материалы и попросил помочь в работе над книгой и её издании. К поисковому исследованию подключилось большинство преподавателей кафедры. И чем дальше мы погружались в работу, привлекая всё новые и новые сведения, тем больше вопросов у нас возникало.

Это понятно, ведь вы филологи, а не историки. Почему же всё-таки взялись за это дело?

Г.А.: Сначала мы думали, что материал нужно только систематизировать и редактировать. Но когда поняли, что нужно собирать дополнительные сведения, не стали отказываться. Дело в том, что сейчас идёт информационно-психологическая война, одной из мишеней которой является историческая память народа. Предпринимаются попытки сформировать негативно-оценочное отношение к роли СССР в войне, придумываются и распространяются различные чёрные мифы. Это наносит обществу культурную травму, разру-

шает его историческую память. В такой ситуации мы не могли остаться в стороне.

Из каких источников черпали дополнительную информацию для книги?

Г.А.: В книгу включены сведения не только из переданных Д.А. Басуевым архивных справок, вырезок из газет, но также из частной переписки участников войны и их родственников с Николаем Анатольевичем ТРУХИНЫМ. Это подполковник в отставке, создатель музея «Русского военного костюма», который долгие годы по крупицам собирал информацию об участниках первого Парада Победы на Красной площади. В 2019 году с архивными материалами Трухина работали аспиранты кафедры Анна Владимировна КОЖЕКО и Наталья Петровна БУЛАХОВА. Они вычленили из огромного массива материала имена красноярцев, сделали сканы писем, систематизировали материал.

Есть ещё живые участники Парада Победы?

И.В.: Да. Это лётчик Николай Иванович СУСЬКИН и танкист Радий Алексеевич ЛОГИНОВ. Они живут в нашем городе.

«*Кстати, нами составлен список красноярцев — предполагаемых участников Парада Победы, включающий 60 человек, по которым пока не удалось найти биографических сведений. А нашли мы информацию о 94 участниках Парада Победы — красноярцах, она и стала содержанием книги.*»

Кого вы называете красноярцами — тех, кто жил в столице края?

Г.А.: Не только. Это те люди, чья биография так или иначе связана с Красноярским краем с учётом его современных границ: они или жили здесь, или призывались в ряды Красной Армии из городов и районов края, или работали после войны в крае.

Как проверить, участвовал человек в первом Параде Победы или нет?

И.В.: Одним из аргументов, подтверждающих участие человека в первом Параде Победы, является наличие у него медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и красного коленкорového удостоверения к ней (номер удостоверений, отпечатанный на задней стороне обложки, не имеет литерного индекса, в отличие от удостоверений обычного образца). Парадные удостоверения были изданы ограниченным тиражом.

Первая партия таких наград и документов к ним была выпущена Монетным двором 15 июня 1945 года. Изначально предполагалось, что медаль и удостоверение к ней после смерти награждённого должны возвращаться государству. Однако Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 февраля 1951 года медаль «За победу над Германией...» было решено оставлять в семье солдата. Поэтому-то нам удалось воочию увидеть и подержать в руках такие удостоверения.

Почему нет полных списков участников Парада Победы?

И.В.: Списки десяти сводных фронтовых полков, которые участвовали в параде, насколько мы знаем, не были сохранены. Их восстановление началось лишь в 1990-е годы. В 2016 г. Н.А. ДОБРЮХА (псевдоним — Николай Над) издал книгу «Победители и наследники». Автор отмечает, что списки восстановлены «почти полностью», но «поиски продолжаются, а списки уточняются». При этом он сам пишет, что «книга представляет лишь предварительные итоги» обработки материалов. При её создании как раз и учитывались, прежде всего, акты о награждении медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Большинство таких актов размещено в открытом доступе на портале «Подвиг народа». Но в этих документах встречаются ошибки в написании фамилий, имён, отчеств...

Это единственная сложность?

Г.А.: Нет. Трудность поисковой работы заключалась в том, что медалью «За победу над Германией» награждали не только фронтовиков, но и тех, кто ковал победу в тылу, работая на оборонных предприятиях. Поэтому наличие только медали не является подтверждением участия в параде. Красные же коленкорové удостоверения сохранены не во всех семьях участников парада.

Кроме того, есть основания предполагать, что не всем участникам первого Парада Победы успели вручить медаль и удостоверение к ней до Парада Победы. Медаль была выпущена 15 июня, т.е.

за 8 дней её должны были получить более 30 тысяч человек, что вряд ли было осуществлено... (В справке о количестве выводимых войск на парад, подписанной комендантом Москвы генерал-лейтенантом Синиловым, указано ориентировочное число 33901 человек — генералов, офицеров, сержантов и рядового состава).

И.В.: Предположение о том, что медаль была вручена не всем участникам парада до его начала, подтверждают фотографии с парада, размещённые в открытом доступе. Не у всех солдат на груди есть интересующая нас медаль. Помимо этого, среди красноярцев, чьи имена включены в книгу памяти, есть фронтовики, у которых к медали «За победу над Германией...» удостоверение обычного образца, а не красное коленкорное, при этом они — участники парада. Речь идёт, например, о фронтовиках-однофамильцах ИГНАТЬЕВЕ Афанасии Ивановиче и ИГНАТЬЕВЕ Григории Леонтьевиче. Афанасий Иванович участвовал в параде от 1 Украинского фронта, удостоверение к медали «За победу над Германией...» ему выдано 11 сентября 1945 г. Григорий Леонтьевич участвовал в параде от 2 Белорусского фронта, удостоверение к медали «За победу над Германией...» выдано 20 августа 1945 г. Участие обоих в Параде Победы подтверждают родственники, проживающие в Красноярске и Енисейском районе Красноярского края. Кстати, у племянника Григория Леонтьевича хранятся личные вещи, в которых фронтовик участвовал в Параде Победы.

А есть ещё какие-то документы, подтверждающие участие человека в Параде Победы?

Г.А.: Да. Это благодарности за участие в Параде Победы («за хорошую работу и строевую выучку», «за хорошую организованность, слаженность и строевую выучку» — так отмечено в благодарственных листах, подписанных Главнокомандующим Сталиным). Ещё архивные справки. Это, как и удостоверение к медали «За победу над Германией...», основные критерии, на которые опирались составители книги. Наш список мы сверяли с теми списками, которые опубликованы в книгах «Победители (Парад Победы 24 июня 1945 года)» в 4-х томах и упомянутой «Победители и наследники». Принимали во внимание также свидетельства близких и родных, материалы в СМИ.

Сразу скажу: не вся информация, изложенная в книге, может быть проверена по доступным официальным документам, многое излагается в соответствии с формулировками, представленными в собственноручных письмах участников Парада Победы или их родственников.

Например, участник парада пишет (письмо относится к 90-м годам), что имеющиеся у него материалы он передал в школьный музей г. Минусинска. Мы звоним в школу, а там не слышали об этом ничего. Возможно, сменилось руководство, идея создания музея не реализовалась, а материалы были кому-то переданы. Или, например, в сведениях об участнике парада нам сообщают, что он прошёл со своей воинской частью такие-то

территории. Но это пишет жена со слов мужа, который после инсульта почти потерял речь и многое уже не помнит, а мы не можем проверить точность сведений. В качестве места рождения называется село такого-то района, а по энциклопедии Красноярского края в то время это была деревня другого района.

Поэтому мы отдаём себе отчет в том, что представленные в книге сведения нуждаются в дальнейшей обработке и верификации, в том числе специалистами в области истории, краеведения и др. И, конечно, такой проект должен финансироваться, поскольку требует поездок для сбора тех сведений, которые ещё остались у родственников участников Парада Победы. Мы в этом убеждены. Нами получены также некоторые сведения об участниках первого Парада Победы, жизнь которых связана с Хакасией. Мы их готовы передать тем, кто проводит поисковые работы в этом направлении. Начатое исследование должно быть продолжено как мультидисциплинарный проект, поэтому будем рады сотрудничеству.

Истории кого из ветеранов — участников Парада Победы вам особенно запомнились?

И.В.: Конечно, мы не могли не отметить тех, чья послевоенная жизнь связана с институтами, вошедшими в состав нашего Сибирского федерального университета. Это ВЕРЕТНОВ Михаил Николаевич и ГРИБ Пётр Яковлевич.

Веретнов в 1985–1999 гг. работал в Красноярском институте цветных металлов и золота инженером отдела материально-технического снабжения. В Параде Победы он участвовал, будучи курсантом Московского пограничного училища.

П.Я. Грив с 1955 г. и до последних дней жизни преподавал литературу в Енисейском педагогическом институте (сегодня — Лесосибирский педагогический институт — филиал СФУ). Участвовал в Параде Победы в составе 1 Прибал-

тийского фронта. В книге «Победители и наследники» содержится ошибка в написании его фамилии — Грибов вместо Грив, остальные данные (сержант, командир отделения 993 отдельного батальона связи 90 стрелкового корпуса) полностью совпадают с данными приказа от 07.08.1944 о награждении орденом Красной Звезды Гриба Петра Яковлевича.

Г.А.: Это люди с очень интересной судьбой. Основные сведения о них включены в нашу книгу.

И.В.: Дипломированным специалистом Пётр Яковлевич учительствовал сначала в Ачинске. Защищал кандидатскую диссертацию по творчеству Л.Н. Толстого, получил звание доцента. В течение ряда лет был заведующим кафедрой литературы и бессменным деканом филологического факультета. Память о Петре Яковлевиче мне особо дорога. Я закончила Лесосибирский пединститут и хотя не застала Петра Яковлевича (он умер в 1977 г.), но мне посчастливилось учиться у его супруги, профессора Раисы Тихоновны Грив. Она была моим первым научным наставником.

Если среди читателей книги найдутся те, у кого есть полезная для вас информация, они могут к вам обратиться?

Г.А.: Конечно. Если читатели владеют информацией, уточняющей, поправляющей изложенные в книге данные, мы будем рады помощи. Информацию можно присылать на электронный адрес кафедры русского языка и речевой коммуникации (mail.lirk@mail.ru).

Скажите, что есть День Победы для вас...

И.В.: Это праздник, который демонстрирует единение народа. Подвиги наших отцов, дедов, прадедов должны передаваться от поколения к поколению. Вспоминаю стихи Расула Гамзатова:

А в День Победы сходим с пьедесталов,
И в окнах свет покуда не погас,
Мы все от рядовых до генералов
Находимся незримо среди вас.

КРАСНОЯРЦЫ
В СТРОЮ
ПОБЕДИТЕЛЕЙ

КРАСНОЯРЦЫ
В СТРОЮ
ПОБЕДИТЕЛЕЙ

24 ИЮНЯ 1945 ГОДА

Обложка книги

Издание содержит материалы к книге памяти о красноярцах (жителях Красноярска и Красноярского края) — участниках Парада Победы 24 июня 1945 года, представляющие собой результат предварительной обработки информации, полученной на основе архивных данных, частной переписки, публикаций в СМИ, а также открытых источников сети Интернет. Часть сведений публикуется впервые.

Текст _ Анастасия ОРЛОВА

Наталья Мухгалеева:
«Фото «Зайцы» — я катаю
на байдарке своих
и детей наших друзей
абатаковцев. Теперь
они все мастера спорта
по гребному слалому,
спортивному туризму
и рафтингу»

На Северный полюс отправила мама

Наталья МУХГАЛЕЕВА возглавляет красноярскую спортивную школу олимпийского резерва «Юность». Её супруг Юрий — тренер по спортивному туризму и рафтингу в СШОР «Спутник». Вместе они руководят спортивным клубом «Абатаск». Трое детей-погодов — Михаил и двойняшки Анастасия и Полина — пошли по стопам родителей и имеют разряды по спортивному туризму. Двое из них занимаются гребным слаломом: Михаил, мастер спорта, уже закончил спортивную карьеру и работает тренером в СШОР «Здоровый мир», Полина входит в состав сборной России. Настя трудится инструктором-методистом в муниципальной спортивной школе по видам единоборств, в качестве спортсмена и судьи выступает на соревнованиях по рафтингу и гребному слалому.

Необычайно дружная и позитивная семья Мухгалеевых рассказала о своих буднях и достижениях в видеоинтервью по WhatsApp.

Полевое детство

— В семье всё начинается с родителей. Юрий Вагисович, Наталья Евгеньевна, когда вас увлекла физкультурно-спортивная деятельность?

Н.Е.: В пять лет меня отдали в спортивную секцию по плаванию. Сначала занималась в оздоровительной группе, потом в спортивной. А после пошло-поехало — лыжные гонки, биатлон, летнее и зимнее многоборье ГТО, военно-прикладной спорт. Кроме того, родители меня активно приобщали к природе и туризму.

Ю.В.: Я занимался лёгкой атлетикой, в 14 лет пришёл в клуб «Абатаск», так всё и началось.

— Познакомились вы, наверное, тоже на почве приверженности к спорту?

Н.Е.: Да, как раз в детском спортивно-туристическом клубе «Абатаск». Сначала мы были спортсменами и туристами, затем работали инструкторами и тренерами, а теперь являемся его руководителями.

— Когда начали своих детей знакомить со спортивно-туристической деятельностью?

Н.Е.: Миша уже в год был на берегу реки. Девчонки ещё до своего рождения совершили поход четвёртой категории сложности, а с года уже постоянно ездили с нами в лес.

— Детей брали в походы, потому что было не с кем оставить или это было сознательное приобщение к активному образу жизни?

Н.Е.: Брали сознательно. Потому что считали, что это хорошо для детей — свежий воздух, физическое развитие. И если сейчас оценивать результаты, то это повлияло на них только положительно. Им очень нравилось в нашем лагере: мы сами учили их плавать, бегать на лыжах, играть во все спортивные игры, грести на лодках, обслуживать себя. За счёт этого мы и больше общались всей

семьей: пели песни у костра, учились помогать и поддерживать друг друга.

— Михаил, ты старший и должен лучше помнить, как начиналось ваше походное детство?

Михаил: Это был большой и дружный коллектив, в который нас привели родители. Было много взрослых ребят и друзей родителей, которые ещё сами выступали на соревнованиях и уже имели детей. Они нас подталкивали к занятиям спортом, с них мы брали пример.

— Настя, Полина, а вы когда научились ставить палатки и разводить костёр?

Анастасия: Конкретный возраст не помню, но когда участвовали в соревнованиях по туризму среди городских и краевых клубов, нам было лет по 11-12, и мы уже сами могли спокойно и палатку поставить, и суп сварить, и даже дрова наколоть.

Полина: Сейчас за родителей уже палатку ставим.

— Настя, почему в отличие от брата с сестрой ты не стала заниматься гребным слаломом?

Анастасия: Сначала я ходила, но в какой-то момент забоялась бурной воды, порогов. Тогда мы вместе с Полиной перешли в триатлон. Нам понравилось, но нужно было ездить в другие спортивные лагеря, этого мы не хотели. Полина параллельно с триатлоном ходила в шесть утра в бассейн с мамой и научилась делать эскимосский переворот, это обязательный элемент в гребном слаломе. В итоге она вернулась в гребной слалом, а я пошла на плавание в ластах. Этим видом спорта я занималась до 2008 года. Надо было поступать в Красноярское училище олимпийского резерва, для чего нужен был разряд не ниже кандидата в мастера спорта. Такой у меня был только по спортивному туризму. И я полностью переключилась на этот вид спорта. В принципе, в гребном слаломе и туризме отличаются только лодки, а так это

смежные виды. Плюс в туризме лодки большего размера — и мне не так страшно.

— Вас с сестрой часто путают?

Полина: Только родители (смеётся).

Анастасия: Бывает, что путают те, кто знает только меня или только Полину.

— Пользуетесь своим сходством?

Анастасия: Вообще нет. Но бывало Полина просила позвонить тренеру...

Полина: Я звонить очень не любила, поэтому просила Настю позвонить и отпросить меня с тренировки. А так нет!

«Мы хотим всем рекордам наши звонкие дать имена!»

— Ваша фамилия вписана в Книгу рекордов Красноярск. Расскажите, как эти рекорды рождались?

Н.Е.: Идея была моя. Я предложила, чтобы такая книга появилась, и люди вписывали в неё свои имена и рекорды. Нужно было с чего-то начинать, и мы придумали первые рекорды. Одним из них стало совместное прохождение двадцати человек на лыжах на скорость. Мы устанавливали его на большом массовом мероприятии, были дети из клуба, наши дети. Этому предшествовала большая подготовка: мы придумывали, какие будут лыжи, какие крепления, какие команды подавать, с какой ноги начинать движение, чтобы не падать и много всего ещё. Так Книга рекордов стартовала, сейчас там зафиксировано около тридцати достижений. Нам принадлежит ещё один рекорд: мы на время строили иглу.

— Почему именно иглу?

Н.Е.: Иглу — это такой домик из снега, который строится зимой, в нём можно даже жить. Это широко практикуется в туризме, даже на соревнова-

ниях. В клубе «Абатак» мы учим строить его всех детей. Задаются определённые параметры: объём днища, высота, сколько человек должно в него войти. И мы решили, что это будет интересный рекорд для книги Красноярска.

— Сколько человек вошли в ваше иглу?

Н.Е.: Уже не помню.

Михаил: Когда мы последний раз строили иглу — это было в Ергаках, — то в него вошли 29 человек! Хотя домик был небольшой, в диаметре метра четыре.

Н.Е.: А набивались в него уже как придётся: кто стоя, кто полужёла!

— Рекорд был установлен 12 лет назад. Может, пора обновить?

Полина: Зимы нет!

Н.Е.: Снега в Красноярске всё меньше и меньше, на иглу может не хватить! Но, наверное, стоит об этом подумать. Кстати, все эти достижения могут быть побиты не нами, а другими красноярцами! Надо только заинтересоваться и приложить усилия для подготовки.

— А что ещё можете построить?

Н.Е.: Михаил построил свой дом! Мы ему помогли, друзья из клуба тоже. Вообще, все члены клуба «Абатак» могут сделать многое своими руками: мы шьём палатки и конструируем их форму, шьём рюкзаки и спасательные жилеты, изготавливаем тенты на 40-50 человек, разрабатываем, клеим и делаем каркасы для спортивных и походных катамаранов и многое другое. Здесь бесспорная пальма лидерства у главы нашего семейства — мы его шутливо называем Кулибин. В общем, чтобы у абатаковцев росли руки из нужного места — это к Юрию Вагисовичу, нашему папе.

— Самый экстремальный рекорд в Книге рекордов Красноярска — это, безусловно, участие 16-летней Насти в молодёжной экспедиции на Северный полюс, организованной в 2008 году путешественником Матвеем ШПАРО. Настя, как ты узнала об этой экспедиции?

Анастасия: От мамы. Она сказала, что проводится отбор в молодёжную экспедицию на Северный полюс. Нужно попасть в первую шестёрку на 25 километров на «Лыжне России» в своём регионе. Потом ещё пробежать десятку на федеральном уровне в Москве, чтобы организаторы воочию тебя увидели и пообщались лично. Если проходишь на этом этапе, то идёшь в поход в Карелию. Мама мне сказала: «Давай участвуй!». Я сначала отказывалась. А она: «Да нормально всё будет!». И всё было нормально. Могу сказать, что мне очень помогла моя клубная подготовка. Было легко в Карелии, я уверенно чувствовала себя в коллективе, справлялась с физической нагрузкой, холодом и со всеми обязанностями.

— Почему мама отправила только тебя? Может, стоило всем троим попробовать?

Анастасия: Это была первая экспедиция, и я была одна из Красноярска, самого восточного города из представленных. Мне кажется, во всех экспедициях никого не было дальше Красноярска. Организаторы хотели сделать как можно больший охват России, чтобы максимум городов участвовали. Так что троих из одного города — вряд ли.

И потом, когда проходил отборочный этап, Миша с Полиной были на сборах. Даже если бы их отобрали, то в их графике стояли международные старты. А основная их деятельность была именно тренировочная и соревновательная.

Ю.В.: Из обоймы выпадать нельзя.

Н.Е.: На самом деле, когда я предлагала Насте участие в этой экспедиции, то аргументировала тем, что это первая российская экспедиция, что она впишет своё имя в историю России и что Мише с Полиной нужно будет попасть на Олимпийские игры, чтобы её обогнать.

— Неужели не было страха? Северный полюс — это ведь не просто в поход сходить...

Анастасия: На самом деле за меня стала больше бояться мама, которая начала думать о том, что лучше бы меня не отпускать. А я даже не думала, что что-то может случиться.

Н.Е.: Мы очень сильно переживали. Уже перед самой экспедицией у красноярского альпиниста Валерия КОХАНОВА взяли плёнку с записью перехода Россия — Северный полюс — Канада. И там в конце фильма стоит взрослый мужчина с обветренным лицом, с ободранными в кровь губами и говорит: «Да если бы я знал, что такое Северный полюс, то никогда бы в жизни туда не пошёл!». В фильме я увидела, как движутся огромные льдины, ломая друг друга. Там дуют такие ветра, что человек не может двигаться вперёд. Ночью, когда ты спишь в палатке, под тобой может просто разойтись лёд, и тогда образуется трещина с водой дли-

ной в несколько километров. И вот тут я испугалась — куда же я отправляю ребёнка! Но всё-таки пришли к общему мнению, что мы к этому готовы. Я в то время работала в Красспорте, и мы повесили на стене газету, где отмечали путь экспедиции. Иногда они выходили на связь, а когда достигли Северного полюса, то детям разрешили сделать один звонок родителям. Но успокоились только тогда, когда Настя сошла с самолёта в Красноярске.

— Если бы вам предложили организовать семейную экспедицию на Северный полюс, то согласились бы?

Ю.В.: На машине только.

Анастасия: Я бы пошла!

Полина: С мамой и папой — да!

Н.Е.: Я за!

Отложенный старт

— Полина, гребной слалом относится к экстремальным видам спорта, так что тебе адреналина, наверное, и без полюса хватает?

Полина: Да! Вот чего мне не хватает, так это наших клубных походов, потому что очень много времени провожу в разъездах, на сборах и соревнованиях. Тренировочный процесс прерывать нельзя. Ещё люблю на сноуборде кататься — это тоже адреналин. И Настя катается.

Анастасия: А Миша, мама и папа на горных лыжах катаются.

Полина: Сейчас ещё открылась новая дисциплина — каяк-экстрим. Она очень прикольная, тоже добавляет адреналинчика.

Н.Е.: Полина стала серебряным призёром чемпионата мира в этой дисциплине в 2019 году, бронзовым в 2018-м и многократной чемпионкой России. Очень ею гордимся!

— Михаил, почему ты оставил большой спорт и перешёл на тренерскую деятельность?

Михаил: У меня была череда травм, которые не позволили дальше заниматься. Три года подряд в самые ответственные моменты что-то происходило: то руку ломал, то спину, то ещё что-нибудь...

Ю.В.: То женился...

— Когда брат является тренером родной сестры, кому тяжелее?

Полина: Не мне! Мише сложнее. Иногда и ссоримся. Но, конечно, он даёт задания, я выполняю. На самом деле, с ним хорошо тренироваться: он очень тщательно расписывает план, так как сам долго занимался и знает, что к чему.

— В связи с объявленной пандемией коронавируса по всему миру были отменены старты. У вас спортивный сезон, видимо, так и не успел начаться?

Полина: Мы успели съездить на сборы в Англию. В апреле должен был быть отбор в сборную России на чемпионат Европы, в мае — чемпионат Европы, в августе — Олимпийские игры. Но всё отменили.

— Когда объявили, что Олимпийские игры переносят на целый год, какие чувства испытали?

Ю.В.: Облегчение. Потому что к тому времени уже отменили чемпионат Европы. А без него у нас не было лицензий на Олимпиаду.

Полина: Да, Европа была последним шансом для сборной России добрать олимпийские лицензии в двух классах — каное мужском и каное женском. В последнем виде я как раз и выступаю. И если бы чемпионат Европы отменили, а Олимпиаду нет, то наша лицензия в женском каное перешла бы к следующей стране по рейтингу Международной федерации каное. А так есть шанс побороться за право попадания на Олимпийские игры в следующем году.

Н.Е.: С одной стороны, перенос Игр дал шанс российским спортсменам, в том числе и Полине, всё-таки поучаствовать в них. Но если брать спортсменов в целом, то это, безусловно, плохо, потому что все подводят пик формы под конкретные соревнования. И сейчас у многих спортсменов, которые уже отобрались на Олимпиаду в этом году, пик может пройти. За оставшийся период кто-то может травмироваться, не удержать нужных кондиций, даже из спорта уйти. По идее, к Олимпиаде-2021 должен быть новый отбор, могут появиться новые звёздочки, которые по своей подготовке будут значительно превосходить уже отобравшихся спортсменов.

Полина: Получается, у многих спортсменов есть олимпийские лицензии, но они не могут проявить себя. Конечно, это обидно. Но в сложившейся ситуации главное, чтобы все были просто здоровы.

— Самый популярный вопрос в это время для спортсменов: как поддерживать спортивную форму в условиях самоизоляции?

Михаил: Когда Полина вернулась из Англии со сборов и сидела на двухнедельном карантине, мы взяли в спортивной школе гребной тренажёр, разные приспособления, с которыми можно тренироваться. Она жила в отдельной квартире, сама занималась. Также и с остальными ребятами: пишу для всех план на неделю — и каждый знает, что ему делать. И ежедневно родители присылают подпись, что ребёнок выполнил задание. Только вот Полина этого не делает!

Н.Е.: Надо было сказать родителям, мы бы тоже присылали (смеётся)! Вот так, Полина, оказывается, без нашей подписи твои тренировки недействительны!

Любовь — во главе угла

— На такую большую семью всегда непросто готовить. Кто у вас главный кулинар?

Полина, Анастасия: Папа! И Миша.

— Какое коронное блюдо?

Полина: Плов.

Н.Е.: Да, это папин и Мишин плов. А по воскресеньям — мамина манная каша.

— Какой вклад вносят Настя с Полиной в семейную гастрономию?

Анастасия: Мы печём.

Н.Е.: Омлет. Пирог ещё.

— Спортсменам разве можно пироги?

Н.Е.: Яблочные. Там больше яблок, чем теста.

— В вашей дружной семье должно быть много семейных праздников. Какие отмечаете?

Полина: На мамином и папином днях рождения из-за сборов я не была уже лет пять.

Н.Е.: В этом году есть шанс!

Анастасия: Мы всегда Новый год справляем в Шерегеше. В этот раз Миша с нами не ездил, потому что строил дом, и пополнение в семье у него было. А так примерно с 2010-го мы постоянно всей семьёй и с друзьями из «Абатака» туда ездим, гоняем на лыжах и сноубордах. В ноябре и марте — традиционно в Ергаки.

Н.Е.: В июле у нас лагерь на реке Кан, и этой семейной традиции более сорока лет! Для нас лето не лето без поездки на большой канский порог.

— Есть такое выражение: «Маленькие детки — маленькие бедки, а вырастут — большие будут». Вы согласны или нет?

Н.Е.: Нам повезло. И в детстве особых бед не было, и сейчас тоже. Если не считать того, что мы были постоянными клиентами в травмпункте Ленинского района (смеётся). Переломы, разбитые лбы, растяжения связок — что поделать, активные дети!

«
По мере взросления всегда пытались с детьми договориться, убедить, прислушаться к их мнению. Конечно, всегда за них переживали, старались им помогать. А сейчас особенно сильно чувствуем их поддержку. Теперь они за нас волнуются и нам помогают.
»

— Когда поняли, что дети стали взрослыми?

Н.Е.: Когда Миша поехал на сборы в составе сборной России за пределы страны. Ему тогда ещё не было 14 лет. И всё — он стал самостоятельным, вплоть до того, что сам рассчитывал свой бюджет, отвечал за свою жизнь и здоровье, принимал ответственность за свои поступки.

То же самое с Полиной: в 13 с половиной лет она уже была членом сборной. Мне кажется, не каждый взрослый человек выдержит психологическую нагрузку, что есть у спортсменов, ответственное отношение к выполнению тренировочного процесса, понимание того, что поставленной цели должно быть подчинено всё. Плюс никто не отменял учёбу: все дети окончили училище олимпийского резерва и университет, а дочери — ещё и магистратуру с красными дипломами.

А Настя в нашем понимании стала взрослой, когда сходила на Северный полюс. Когда она вернулась, то это был уже совсем другой человек.

Мы всегда детям доверяли и старались, чтобы они самостоятельно двигались по жизни. Нам говорили, что мы излишне их опекаем, но жизнь нашей семьи показала: мы просто друг друга любим. А любовь ведь лишней не бывает. Человек, не обделённый любовью, может горы свернуть. И сейчас эта любовь возвращается к нам, родителям.

Дневник очевидца. В стихах.

Ещё зимой в редакции раздался звонок: «Моя тётя во время войны жила в оккупации в Бресте. Она вела дневник. Вам это интересно?». И вот мы говорим с Александром Степановичем КУШНИРОМ, инженером управления капитростроительства СФУ. Я листаю синюю тетрадь с пожелтевшими листами, а он рассказывает.

Станислава Романовна
Томашевская, 1960 г.

Судьба военного времени

— Тётя, ТОМАШЕВСКАЯ Станислава Романовна (1.04.1914 — 20.12.1997), — старшая сестра моей матери. Семья жила в Хабаровске, но перед самой войной переехала в Красноярск. А тётя с мужем и двумя маленькими дочками Юлей и Яной летом 1941 года оказалась с театром на гастролях в Бресте; тётя работала в театре осветителем. Когда пришли фашисты, мужа почти сразу арестовали — кто-то донёс, что он коммунист; больше его никто не видел. Тётя рассказывала, что узнала про место, куда свозили расстрелянных, и пошла туда искать мужа. Там были горы тел, уже разложившихся, так что по лицам невозможно было никого узнать. Она искала по родимому пятну на лодыжке, перевернула горы тел, но так и не нашла. Когда вернулась оттуда домой, соседи её даже не сразу признали — в таком она была виде...

В 27 лет она осталась с двумя маленькими детьми вдали от родных, в оккупации. Вышла вновь замуж — за поляка. Родила ещё двоих детей, но они вскоре, в 1944-м, умерли. Она очень ждала, когда придут наши, хотела уехать в Сибирь, к родным. Но когда действительно советские войска пришли, один майор ей сказал: не вздумай возвращаться, пропадёшь в лагерях. И после войны тётя осталась с новым мужем в Польше. Родилась ещё одна дочь — Бронислава. С ней мы в основном сейчас и поддерживаем связь.

Семья долгое время не знала о судьбе Станиславы. Но потом они друг друга нашли, Станислава Романовна даже приезжала в Красноярск на могилу отца в 1966 году. И Александр Кушнир, тогда студент Красноярского политехнического института, в 1982 году ездил в гости в Польшу. Двоюродные сёстры устроили ему настоящий экскурсионный тур по всей стране, а тётя вручила тетрадь. Может, это и можно назвать дневником, ведь отражена здесь вся жизнь. Но вообще-то, это стихи.

Похоже, они специально были переписаны в одну тетрадь значительно позже, в 1972 году. 96 листов заняты почти полностью, 143 стихотворения. Очень безыскусные, порой нескладные, где-то — с заметным влиянием «полонизмов». Но искренние. Первые датируются 1929 годом, то есть автору — 15 лет. Мир девичьих печалей и радостей, грёз, восторгов, но основное — любовь, любовь, любовь... Зачем она хотела, чтобы это попало к её родным? Станислава Романовна объясняет сама:

Если захотите — прочтите.
Если можно будет — сохраните.
Зачем? Хочу и после смерти быть живой!
Для кого? Для того, кто был мне Дорогой.
И я была чем-то для него.

С жёлтых страниц открывается романтическая нежная душа. Описания реки Амур, которой она восхищается. Шутливые сетования на то, что приходится возиться с младшим братом — обожаемым проказником. Зимние ночи. Весенние утра. Постоянно вспоминаемый отец и только однажды — мать:

Почему ты так сурова,
Мама! Почему ты так сурова.
Почему не хочешь молодость принять.
Почему винить всегда готова,
Но не можешь никогда прощать. <...>

А вот и портрет самого автора — стихи под названием «Я»:

Вздёрнутый нос и лицо, как лепёшка,
Веснушки не портят такого лица,
Могло бы быть краше, хотя бы немножко,
Но об этом забыла, видно, судьба.
Зато надела щедро зубами,
Недаром грызучая я,
Да гривой буйной — волосами,
Вот и вся моя красота.
<...> Смеюсь? А что же остаётся,
Я с детства плаксой не была.
С косметикой возня не очень удаётся,
Жалуйте такой, какой натура создала.

Вызывается свидетель

Но вот в долгое (на большую часть тетради), сладкое повествование о надеждах, любви, встреченном счастье врывается 1941 год. Молодая женщина сравнивает его с дикой бурей, налетевшей из самого ада. Но самый устойчивый символ, который приняла для Станиславы война, — не бомбёжки, не крематории, не свастика и не лающая речь фашистов. А кованный железом немецкий сапог, готовый растоптать всё на своём пути.

Улица, мощённая камнями,
Кое-где их нет,
Точно челюсть с выбитыми зубами,
Осколками, свеж ещё их след.
На тротуарах стоят люди,
В глазах ненависть, тоска и страх.
По дороге, выпячивая груди,
Победители идут в ровненьких рядах.
Всё на них блестит, играет,
Шлемы, ружья, пуговицы и сапоги.
Морды самодовольством сияют,
Покорители всей Земли.
Оркестры марш за маршем играют,
Как ошалелый, гремит барабан.
Но топот сапог всё заглушает,
Равномерно и чётко стучит по камням.
Лязг гвоздей на подошвах вбитых.
Пол-Европы наполнил собой.
Сколько земель сапогом немецким изрытых,
А теперь топчет и край мой родной.
Маршем триумфальным льётся лавина.
С воем фанфар и песнями, как рык.
Сила и мощь звериная,
Кто перед ней устоит?

1941 г., Брест

И начинаются свидетельства очевидца: о бытом для голодных детей мешке картошки, который надо успеть пронести мимо всех постов до комендантского часа, а время неумолимо. О бессонных ночах, когда прислушиваешься к каждому шороху — не придут ли за тобой. О слезах, которыми обливается сердце, но сухими остаются глаза. О подвигах партизан, вселяющих надежду. И о преступлениях, которые повторятся, если их забыть.

Футбол

Видала я спортивную игру.
Это было что-то вроде футбола.
Как хотела бы забыть! Но забыть не могу
Этого страшного матча без гола.
Там сетки не было и вратаря,

Участники из единых состояли
Униформ: мундир и носок сапога,
А вместо футбола — человека пинали.
Он летал от сапога до сапога.
Сначала прыгал... потом катался.
Дикий крик от каждого пинка
Весёлым смехом заглушался.
Сколько продолжалась эта игра —
Не знаю... Минуты, час, годы, а может — века.
Когда окончена была,
Лежал окровавленный труп человека.
Это было в Бресте в сорок первом году
Во дворе на улице Длинной.
Восьмого июля, дня, которого забыть не могу,
И игры потешной, «невинной»...

Сапог

Врезался мне в память след сапога.
И в сердце его гвозди остались.
Вырвать их никогда не могла,
Сколько ни старалась.
Может, и не надо их вырывать
Нам, которые войну пережили.
Что больно — к этому делу не привыкать.
Но чтобы молодые не забыли
Жестокость звериную, что рождает война,
Даёт право каждому гаду
Издеваться так, что содрогается сам сатана,
И раем кажется убежище ада.
В те дни немало убитых видеть пришлось,
И сердце уже содрогаться устало,
Но однажды чуть не оборвалось,
Когда раздавленный трупик ребёнка видала.
Лежал, раскинувши ручки,
Налитый тёмной синевой.
В короткой белой рубашонке.
Малышка, может, годовой.
Безликий, с разможжённой головою,
Вместо лица — след врытый сапога.
Там, где были уши, кровь запеклась струею.
Разве это можно забыть? Нет! Никогда!

Бревно

Ночь. Над городом сон тревожный.
Тишина в ушах звенит.
Каждый шаг, шепсел неосторожный
Эхом далеко летит.
Ни в одном окне светящейся нет щели,
Безжизненные слепые глаза.
Наглухо замкнуты двери,
Калитки и все ворота.
Ещё пробежать шагов двести,
Вот за этим углом
Буду в безопасном месте,
Там близко мой дом.
Кажется, так близко и так далеко!
Сердце под самым горлом бьёт.
Почему эта улица так длинна и широка?
Как на ладони видно, что кто-то идёт.
Почему человек летать не умеет?
Было бы ближе вот так наискосок....
Ох! Рука от тяжести немеет,
А этот угол ещё далёк.
Выдержать, во что бы то ни стало,
Как хорошо, что темно.
Хотя бы жать перестало
Это бревно плечо.
Времени нет поправить бремя,

Секунды — и те дороги.
Что это?!. Остановилось вдруг время.
Из-за угла слышны шаги.
Тяжёлые, мерные, чеканят
Подбитые гвоздями сапоги.
Бревно лёгким сейчас станет...
Конец... А дети?! Дети мои!
Нет, нельзя сдаваться,
Несколько секунд — ещё мои...
Дети без матери не могут остаться,
Ждут голодные в холоде они.
Откуда силы вдруг прибыло.
Как спичка, легонько бревно
Бесшумно на землю опустилось
И под забором вдоль легло.
Вот и они в тяжёлых шлемах,
С подковою железною на груди.
Четверо... О, если б можно было в землю
Зарыться, червяком в неё вползти.
Всё ближе, ближе... Как века — мгновения.
Сапоги стучат в ушах, в мозгу.
Бревно!.. Единое спасение —
Слилось тело с ним, будто приросло к нему.
Прошли.... Неужели не видели?
Не верится... Звенят ещё шаги.
Их глушат постепенно уличные дали.
Утихли... Но сил нет оторваться от земли.
И тело облито холодным потом,
И дрожь колотит, а глаза
Затуманились солёным налётом.
Руки ласкают жёсткую кору бревна.
Два метра разделяло
Патруль от краденого бревна.
Три дня его тепло обогревало
Детей, а жизнь — была ему цена!

Горсточка отважных

Над руинами Брестской крепости,
Как вороны, с чёрным крестом
Кружат посланники нечисти,
Плюют тоннами бомб.
Город от них содрогается,
Как от ударов бича.
А там горсточка смелых защищается
От стократной силы врага.
Единственный бункер остался,
Изрытая земля стонет от мук.
Почерневший от дыма мчался
Ошалелый от взрывов Буг.
А смельчаки, отрезанные от света,
Без надежды, хлеба и воды,
Не имели иного ответа
Как: «Не сдадимся, пока живы!».
Воды Буга убывали
От июльской томительной жары.
Немцы через Беларусь шагали,
Рупора кричали якобы из-под Москвы:
«Красная столица покрывается
Белою простынёй!
Новая эра начинается,
Хайль, Гитлер! Хвала армии твоей!».
Но Брестская крепость не сдаётся,
Жизнь теплится в ней.
Как сердце её, бьётся
Эта горсточка отважных людей.
И радость молниеносной победы бледнеет.
Становится крепость пророчеством злым.
Здесь — с упорными кончить не сумеют,
Там — захлёбывается гневом Берлин.
И снова льются потоки картечи,
Сыплется бомб град.
А из бункера отвечать уже нечем,
На вес золота каждый снаряд.
Враг это знает.
— Взять живьём! — даёт приказ Берлин.
В бункере совет постановляет:
— Не только живыми,
но мёртвых тел своих не отдадим!
Июльская душная ночь кончается,
Звёзды бледнеют, алеет Восток.
Горсточка смелых друг с другом прощаются,
Знают: их не забудет Русский народ.
Ждут атаку зелёных мундиров,
Пусть поближе они подойдут.
Последняя граната в руках командира,
Приготовленный порох...
Тут и фашистам будет капут.
Воздух от взрыва взметнулся,
Глухо загудела земля.
В чёрный дым горизонт окунулся.
Будто в трауре, нарождалась новая заря.

Кто не помнит уроков истории

Последние годы Россию начала беспокоить
фальсификация истории — уж слишком беспар-

донно и массово она ведётся. Только не сегодня
это началось. Жившая в Польше Станислава Ро-
мановна Томашевская видела, к чему всё идёт,
ещё в конце 1960-х. И писала об этом с недоуме-
нием, горечью и отвращением.

Память

Сколько вас здесь, ребята,
Братцы родные мои!
Какая же дорогая плата
За то, чтобы жили они.
Камень холодный в награду
И бугорок из земли.
Что же вам ещё надо,
Сыны далёкой страны?
Доброго слова и памяти вечной?
Нет! Память здесь коротка.
Вы проложили дорогу к жизни беспечной,
А память о вас забыта.
Столбики, побитые камнями,
Поблёкшая красная звезда.
Могилы, поросшие бурьяном,
Смытые дождями имена.
Родные, за что вы гибли?
Кровью поили чужую землю.
За эти столбики, что вам воздвигли
И разбили, за эту траву сорную?
<...> 1969 г.

История войны

Хочется плакать и смеяться,
Когда историю «историки» творят.
Приходится их нахальству удивляться.
Кому они головы мутят?
Панове с дипломами и умными башками,
Подождите бессовестно и нагло врать.
Считайтесь чуточку и с нами,
Мы тоже можем кое-что сказать.

Семья, 1952 г.

Ещё живём и помним, не забыли,
История войны — это мы.
А вы тогда под стол пешком ходили.
Иль «охраняли» глубокие тылы?
Сегодня вас патриотизм народный раздувает,
И, видно, сакружилось в головах.
Побольше чванства и долю совести в глазах.
Поменьше чванства и долю совести в глазах.
Мы не забыли, с кем, за что и где боролись,
Кто был нам другом, кто врагом.
Не раз мы на друзей в кавычках напоролись,
И нас встречали смертью и огнём.
Пять лет войны — была наука наша.
В боях, в гестапо, в лесах, концлагерях.
Дипломы — муки полна чаша,
Запекшаяся кровью в израненных сердцах.
Минуло только четверть века.
Много или мало? И так, и нет.
Достаточно для жизни человека,
Для канвы истории — свежий след.
Зачем же искажаете её, в чём цель ваша?
Думу народную хотите приподнять?
Панове, очень вас понимаю.

Но умный человек не может лгать!
Ещё земля сыра от крови,
У матерей от слёз не высохли глаза.
А вы, кичливые панове,
Забыли, чьими трупами устлана была земля.
Земля, для них чужая,
Но шли её освободить.
За неё, за вас жизнь отдавая,
Чтоб вы на ней могли спокойно жить!
Сегодня вы стараетесь обойти молчаньем
Заслуги их и их удел в борьбе.
Зато доблесть ваша стала
фантастическим преданьем...
Как жалки вы в своём надутым хвастовстве!
Никто не отнимает заслуг ваших
В освобождении от врага.
Но стоп! Не варите слишком густой каши,
Ни в какое горло не лезет она.
И не туманьте молодёжи, не мойте ей глаза.
К счастью, факты больше с правдой схожи,
И шило вылезет из мешка.

Мой край

<...> Даже враг перед тобою поклонился
И твоё величие признал.
Стоишь огромный и могучий,
Весь мир смотрит на тебя.
Одни с симпатией,
другие с ненавистью жгучей.
А третьи зубы скалят исподтишка.
Враги? Нет! Они считаются друзьями.
Как у Христа за пазухой живут.
Но при okazji,
не моргнув бесстыжими глазами,
За тридцать сребреников, как иуды, продадут.
Богат ты и могуч, но простодушен.
Далёк от хитростей, интриг.
А свет вокруг тебя без совести, бездушен,
Алчностью и завистью кипит.

Кланяются низко, дары принимая.
Но за спиною поднимается кулак.
Как свиньи, корни дуба подрывают,
За ширмой дружбы таится враг.
Открой глаза и зорко присмотрись
К своим соседям и друзьям.
При помощи твоей они оперились,
Но продолжают служить двум богам.
1968 г.

Дочь Станиславы Романовны Томашевской
Бронислава очень удивилась, узнав, что стихи
мамы хранятся и на её родине, в России. Там, в
Польше, семья тоже хотела бы их издать, переве-
дя на польский. Но будут ли они услышаны...

Валентина ЕФАНОВА

«Крабик», «Печора», «Спрут» и другие уникальные штуки made in Siberia

21.02.2017

Феномен «силиконовой долины» давно стал понятием нарицательным. И если подразумевать под этим высокую концентрацию классных специалистов, научных открытий, передовых технологий и уникальной продукции, то в нашем Отечестве точечных «силиконовых долин» было немало. В том числе в Красноярске. Сегодня имеет смысл рассказать о предприятии, которое вот уже много лет поставляет современнейшую радионавигационную аппаратуру: в этом году исполняется 60 лет содружеству науки и производства по этому направлению.

Красноярское научно-производственное предприятие «Радиосвязь» было основано в 1941 году, когда с началом Великой Отечественной войны из Ленинграда в Красноярск был эвакуирован завод № 327. Основное техническое направление завода — комплексная самолётно-наземная радионавигационная аппаратура. В этой области предприятие обладало сильными техническими кадрами и было ведущим в масштабе Союза.

В годы войны в Красноярском филиале завода работали такие известные учёные, как трижды лауреат Сталинской премии Н.П. БОГОРОДИЦКИЙ, лауреат Ленинской и Сталинской премий, Герой соцтруда, академик А.А. РАСПЛЕТИН, выдающиеся специалисты А.А. САВЕЛЬЕВ, Г.В. БРАУДЕ, Я.Н. ФЕЛЬД, Б.В. КРУССЕР, Ю.К. КОРОВИН, И.М. ВЕКСЛИН. Многие из них стали авторами учебников для студентов радиотехнических вузов.

Послевоенный период стал важным этапом для развития радиотехнической отрасли. В Красноярске были приняты необходимые решения для подготовки новых квалифицированных кадров: в 1960 году в Красноярском политехническом институте открылась специальность «Конструирование и производство радиоэлектронной аппаратуры», в 1963 году была образована кафедра радиотехники, а в 1965 году — радиотехнический факультет, который стал кузницей кадров для предприятия.

В 1950-е годы бурным развитием электроники (прежде всего полупроводниковой) началась новая эпоха для науки и радиотехнической промышленности. Тогда многие сотрудники конструкторского бюро предприятия ушли в науку. Так, в п/я №1 (так в то время называли радиотехнический завод) главным конструктором по радионавигации работал Г.Ф. ИГНАТЬЕВ — в будущем лауреат Ленинской и Государственной премий. С завода на преподавательскую работу в Технический университет перешёл будущий доктор технических наук, профессор КГТУ, член-корреспондент МАН ВШ, заслуженный изобретатель РФ, создатель научной лаборатории цифровой фазометрии М.К. ЧМЫХ. С завода в вуз перешли и доктора технических наук Г.Я. ШАЙДУРОВ, С.П. ПАНЬКО.

В свою очередь выпускники радиотехнического факультета продвигали науку вперёд, работая на предприятии. Например, В.В. КРАВЧЕНКО всю жизнь проработал в КБ НПП «Радиосвязь». Он принимал непосредственное участие в разработке земных станций системы «Корунд» и станций спутниковой связи для ЕССС-1.

Всю жизнь проработал на предприятии и главный конструктор, лауреат Ленинской премии В.Г. ТАРАНЕНКО, который много сил уделял не только разработке новых изделий, но и формированию качественно нового состава КБ. Он был председателем комиссии по распределению выпускников на радиотехническом факультете, отбирал на работу в КБ предприятия самых лучших студентов.

Бесценный вклад в развитие отечественной радиотехники внёс ещё один выпускник КПИ, доктор наук и сотрудник предприятия В.И. КОКОРИН. С 1975 по 1988 год он занимался разработкой цифровой фазоизмерительной техники — системой «Крабик», спутниковыми системами ГЛОНАСС и GPS.

Давняя традиция предприятия — выпускать продукцию, разработанную собственными силами. И в этом заслуга прежде всего выпускников радиотехнического факультета СФУ. На предприятии успешно работали и работают его выпускники — В.Н. ГЛУХИХ, А.В. СТРЕЖ, Е.В. БОГАТЫРЁВ, М.А. КАЗАНЦЕВ, В.Г. КОННОВ, Г.М. ЛУКАШЕВ, В.В. ТЕРЕХОВИЧ и многие другие. Возглавляет предприятие тоже выпускник КГТУ — доктор технических наук, кавалер ордена «За военные заслуги», почётный радист Р.Г. ГАЛЕЕВ.

С 60-х годов XX века на предприятии было разработано и внедрено в производство пять поколений станций тропосферной связи. В последнее время осваиваются станции Р-423-АМК и «Сосник-4ПМ».

Большим достижением предприятия явилось создание станций спутниковой связи «Кристалл». Сотни этих станций с 1970-х годов до настоящего времени надёжно обеспечивают связь Вооружённых Сил РФ.

В 1970-80-е годы приводные, аэродромные радиостанции, мощные радиомаяки, станции УКВ ЧМ-вещания, телевизионные передатчики, радиостанции тропосферной и спутниковой связи, навигационная аппаратура изготавливались на предприятии и устанавливались не только на территории Красноярского края и России, но и за рубежом: в Польше, Болгарии, Германии, Монголии, на Кубе.

В конце XX века остро встал вопрос о создании малогабаритных станций спутниковой связи. Коллективом предприятия были успешно разработаны и в настоящее время серийно выпускаются станции комплексов «Ливень-ВМ» и «Легенда-МД» различного вида базирования, «Зеркало-ЦС» и «Зеркало-МС», корабельных станций «Прицеп-М» и «Прицеп-МА», самолётных станций 4РТ-ЛГ, «Ку-

лон-В, М-ППК», «Фореитор», железнодорожных станций «Легенда-МДЖ», «Кулон-ВМ-ОЖ», комплекса малогабаритных станций для тактического звена управления ОКР «Ладья», «Белозёр-7Д».

В 2000 году предприятие вместе с МГТУ им. Н.Э. Баумана и КГТУ приняло участие в модернизации зенитного ракетного комплекса С-125 «Печора». Сотрудничество оказалось плодотворным и получило продолжение. Сегодня оно выражается в разработке станций наземного комплекса контроля и управления ГЛОНАСС, предназначенных для установки в Антарктиде.

Девять лет назад начато серийное освоение навигационной аппаратуры типа МРК-11, которая не имеет аналогов в России и странах СНГ. По основным характеристикам она соответствует зарубежным образцам США, Франции, Японии. Сейчас идёт разработка аппаратуры нового поколения МРК, которая является более технологичной и обладает расширенными функциональными возможностями. За короткий срок был разработан и освоен в производстве высокоточный радиогеодезический комплекс «Крабик» и многофункциональная радионавигационная система «Спрут».

Совместно с Сибирским федеральным университетом, Сибирским государственным университетом науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнёва, Институтом физики СО РАН и Центром оборонных технологий при МГУ им. М.В. Ломоносова на предприятии сегодня создано 17 кафедр. Много сил уделяют работе со студентами кандидаты технических наук М.П. ГОЛОВИН, А.В. ГРЕБЕННИКОВ, Д.В. КАПУЛИН, Ю.П. САЛОМАТОВ и другие. Выпускники вузов, ставшие сотрудниками предприятия, имеют возможность продолжить обучение в магистратуре, аспирантуре и стажироваться в ведущих инженеринговых центрах Европы.

В красноярском НПП «Радиосвязь» сложилось сильное объединение представителей науки и производства. Представлена фундаментальная и прикладная наука, есть конструкторское бюро, где продумываются все варианты использования уникальных технологий, возможно быстрое серийное производство изделий. Радиотехники Красноярска занимают достойное место среди мировых разработчиков и производителей радиоэлектронных приборов и устройств.

Александр СТРЕЖ,
главный технолог НПП «Радиосвязь»

(Полная версия статьи на сайте газеты)